

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

ISSN 0201-7059

И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. –
под названием «Вопросы изобретательства»)

№ 3 / 2017
март

Copyright

Piracy

19/ Коллективное управление
авторскими правами

7/ Выявление и обоснование
признаков плагиата

51/ Невинное нарушение

39/ Взыскание компенсации

59/ Фантастические
произведения

Оформите подписку на **2017** год! Подробнее – на www.superpressa.ru

XIX Московский международный
Салон изобретений и
инновационных технологий

XIX Moscow International
Salon of Inventions and
Innovative Technologies

Организаторы Салона:
Международный инновационный
клуб «Архимед»,
ООО «ИнновЭкспо»

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН ИЗОБРЕТЕНИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Международная выставка изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, инновационных проектов

Международная выставка-конкурс товарных знаков и наименований мест происхождения товаров «Товарный знак – ЛИДЕР»

Международная научно-практическая конференция по правовой охране результатов интеллектуальной деятельности

Презентация высокотехнологичных проектов

Конкурсная программа

16-19 МАЯ 2017

Москва, Россия, Конгрессно-выставочный
центр «Сокольники», павильоны № 4, 4.2

АРХИМЕД

Заявки на участие принимаются до 1 апреля 2017 года
105187, г. Москва, ул. Щербаковская, д.53, к.В, ООО «ИнновЭкспо»
www.archimedes.ru, www.innovexpo.ru,
e-mail: mail@archimedes.ru, mail@innovexpo.ru www.archimedes.ru
Телефон / факс: +7(495) 366-14-65, +7(495) 366-03-44

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»). Периодичность – 12 выпусков в год.

№ 3 / 2017 март

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Регистрационный ПИ № ФС77-35400. Учредитель – ООО «Издательский Дом «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ журналы «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» и «Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права» включены в новый Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (№ 1780, 1779, дата включения: 27.01.2016)

Главный редактор – Н.Б. ТЕРЕНТЬЕВА
E-mail: pravo@superpressa.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.П. Ивлиев (к.ю.н.) – руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)

А.Б. Кашеваров (к.э.н.) – заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС России)

И.А. Близнец (д.ю.н., профессор) – ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

П.В. Степанов (к.ю.н.) – генеральный директор ООО «Централ Партнершип»

К.В. Земченков – директор Российской антипиратской организации по защите прав на аудиовизуальные произведения (РАПО)

Б.Б. Леонтьев (д.э.н., профессор) – генеральный директор Института СОИС, зам. председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ

Б.П. Симонов (д.т.н.) – профессор РГАИС

В.О. Калятин (к.ю.н.) – ведущий юрист по интеллектуальной собственности ОАО УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ

А.В. Наумов – член Совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ по вопросам интеллектуальной собственности, референт Управления Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике

Е.Б. Балашов (к.ю.н.) – заместитель генерального директора Ассоциации «Агротехмаш»

Ю.П. Фомичев (к.т.н.) – зам. директора ОАО «Научно-инженерный центр СИНАПС»

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ:

С.Н. Бывших

ведущий редактор, корректор

М.В. Медведева

компьютерная верстка

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24

Факс: +7 (499) 230-18-05

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

7/

В. Витко

О признаках понятия
«плагиат» в авторском
праве (окончание)

КОЛЛЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ

19/

А. Масальцева

Реформа коллективного управления
авторским правом и смежными
правами в РФ: быть или не быть?

ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ

29/

А. Рубцова

Развитие института
statutory damages в праве
интеллектуальной
собственности США

39/

С. Аветисян

Практика взыскания
компенсации
за нарушение
исключительных
прав

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

51/ В. Зимин, С. Новацкий

Ответственность за невиновное нарушение интеллектуальных прав
распространителями контрафактных материальных носителей

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

59/ Ю. Брумштейн,
Т. Куаншкалиев
Фантастика
и робототехника
в художественных
произведениях

НОВОСТИ

73/ Обзор событий
в области ИС

КОНКУРС

76/ Положение о Всероссийском конкурсе на лучшую публикацию
(научную статью) о финансовых инструментах (моделях) поддержки
изобретательства: «Лучшая модель финансирования изобретательской
деятельности в России»

Подписные агентства наших журналов

Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

123995, Москва,
пр. Маршала Жукова, д. 4
тел.: +7 (495) 921-25-50,
факс: +7 (495) 785-14-70
<http://www.rospr.ru/>

Агентство «Пресса-подписка»

236040, г. Калининград,
ул. Подполковника Иванникова, д. 3а
тел.: (4012) 53-50-81, 46-02-73
<http://www.podpiska39.ru/>

Агентство «Книга-Сервис»

117168, Москва,
ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1
тел.: +7 (495) 680-90-88
<http://www.aks.ru/>

Агентство «Прессинформ»

Адрес центрального офиса:
198095, г. Санкт-Петербург,
ул. Зои Космодемьянской, д. 26
тел.: (812) 337-16-25
<http://pinform.spb.ru/>

Группа компаний «Урал-пресс»

127015, Москва,
ул. Новодмитровская, д. 5А, стр. 4
тел.: +7 (495) 961-23-62,
+7 (495) 789-86-36 (37)
<http://www.ural-press.ru/>

ООО «Деловая Пресса»

610027, г. Киров,
ул. Воровского, д. 43, 5 этаж
тел.: (8332) 71-57-57, 71-83-32
<http://d-pressa.ru/>

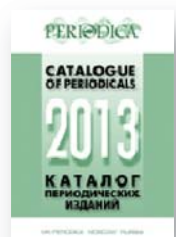

ООО «Межрегиональное агентство подписки»

127994, Москва, К-51, ГСП-4,
Цветной бульвар, д. 30, стр. 1
тел.: +7 (495) 648-93-94
<http://www.map-smi.ru>

ООО «Деловая Пресса»

625026, г. Тюмень,
ул. Таймырская, д. 72а, офис 203
тел.: (3452) 696-750, 696-540
<http://d-pressa72.ru/>

Агентство «МК-ПЕРИОДИКА»

111524, Москва,
ул. Электродная, 10
тел.: +7 (495) 672-70-12
<http://www.periodicals.ru/>

Агентство «Деловая Пресса»

445004, г. Тольятти, ул. Малахитовая, д. 3,
2 этаж (21 кв-л, Автозаводский район)
тел.: (8482) 68-09-98
<http://www.a-d-p.ru/>

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ПО ТЕМЕ: «ПАТЕНТНЫЕ ЛАНДШАФТЫ»

Издательский Дом «Интеллектуальная собственность» **совместно с Роспатентом** подготовил специальный выпуск журнала «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность», посвященный теме патентных ландшафтов. Издание общим объемом 128 страниц выпущено ограниченным тиражом и уже сейчас доступно для приобретения!

Успейте пополнить вашу библиотеку!
Прямо сейчас вы можете заказать свой экземпляр журнала!

ОБРАЩЕНИЯ К ЧИТАТЕЛЯМ

Приветствие директора Департамента стран с переходной и развитой экономикой Всемирной организации интеллектуальной собственности
Михала Швантнера

Вступительное слово руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)
Григория Ивлиева

Обращение директора ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»
Юрия Зубова

СТРАТЕГИЯ

Интервью с руководителем Проектного офиса, советником директора ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»
О.В. Ена
«Отраслевые патентные ландшафты – инструмент стратегического управления инновационной деятельностью»

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Е.В. Королева, Н.В. Попов
О методических рекомендациях по подготовке отчетов о патентных ландшафтах

А.Н. Сысоенко

Обзор современных методов разработки и практического использования патентных ландшафтов

Б.Л. Генин, Д.С. Золкин, Г.И. Сенченя

Патентная статистика – основа проведения патентных исследований и построения патентных ландшафтов

Д.В. Котлов

Патентный ландшафт как средство поиска перспективных разработок в России и за рубежом

А.Е. Сощенко, Н.А. Егорова, О.В. Видякина

ГОСТ Р 15.011-96 & патентные ландшафты: методологические параллели

ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ

А.А. Молчанова

Патентный анализ в современных информационных системах

Е.А. Стрельцова, К.С. Фурсов, А.А. Чулок

Анализ патентной информации как инструмент выявления и оценки технологического профиля страны

Д.А. Девяткин, И.В. Смирнов, И.В. Соченков, И.А. Тихомиров

Современные методы компьютерной лингвистики для патентного поиска и анализа

М.А. Якименко

Инструменты с открытым кодом для целей патентной аналитики

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

М.В. Звягина

Применение патентных ландшафтов в интересах определения и актуализации научно-технологических приоритетов

Л.Г. Кравец

Зарубежный опыт построения патентных ландшафтов

О.Н. Андрейчикова, А.Н. Козырев

Патентный ландшафт фармацевтической отрасли

И.В. Ефименко, В.Ф. Хорошевский

Семантическое картирование патентов в области фармацевтики

**Счет
на обратной
стороне**

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО Сбербанк России г. Москва	БИК	044525225
Банк получателя	Сч. №	30101810400000000225
ИНН 7705044507 КПП 770501001	Сч. №	40702810438300103205
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ"		
Получатель		

Счет на оплату № 231/СВ от 1 марта 2017 г.

ИНН 7705044507, КПП 770501001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ", 115035, Москва г., Раушская наб., дом № 4, тел.: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07,
8 (499) 230-18-05, факс: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07, 8 (499) 230-18-05

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "Интеллектуальная собст. Промышленная собственность" Специальный выпуск "Патентные ландшафты", 2016 г.	1	шт	970,00	970,00

Итого: **970,00**

НДС не облагается

Всего наименований 1, на сумму 970,00 руб.

Девятьсот семьдесят рублей 00 копеек

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьев

Терентьев

Бухгалтер

Богатова

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Специальный выпуск «Патентные ландшафты». Тираж ограничен!

Доступен для приобретения только в редакции журналов «ИС»

**Передайте
вашему
бухгалтеру!**

О признаках понятия «плагиат» в авторском праве

В. Витко,
г. Москва
vvitko@it.ru

В представленной статье руководителем юридической службы АО «Фирма «АйТи». Информационные технологии» В. Витко рассмотрены доктринальные представления о содержании понятия «плагиат». Автор приходит к выводу, что господствующее определение плагиата как присвоение авторства, не является удовлетворительным. Обосновывается предположение тем, что гражданско-правовая сущность плагиата состоит в изложении лицом мыслей в объективной форме, созданной другим автором (авторами), без указания имени автора (соавтора).

Ключевые слова:

автор, право авторства, произведение, заимствование, цитирование, подражание, присвоение, плагиат.

V. Vitko, head of the legal division of the "IT Firm. Information Technologies" examines the doctrinal views of the notion of "plagiarism" and its contents and comes to the conclusion that the widely accepted definition of plagiarism as illegal acquisition of authorship is not satisfactory. He argues that the essence of plagiarism in terms of civil law consists in some person's reproduction of ideas in the objective form already created by other authors without referencing them (or coauthors).

Keywords:

author, right for authorship, work, borrowing, citing, imitation, acquisition, plagiarism.

Окончание.

Начало в № 2 журнала «Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права» за 2017 год.

**Часть II. Выявление и обоснование
сущностных признаков плагиата**

Теперь рассмотрим вопрос о возможности присвоения личного права автора на произведение – **права авторства**.

Отношения по поводу авторства на созданные произведения регулируются ст. 1257 ГК РФ, которой установлено, что «*автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано*». Создание произведения является основанием возникновения абсолютного правоотношения – совокупности прав автора, включая право авторства, которому корреспондирует обязанность любого и каждого – «весь мир» (П. Эртманн), противостоящих автору, не нарушать это право.

Право авторства как субъективное право представляет собой меру возможного поведения автора, т.е. состоит в возможности признания себя автором созданного им произведения. Положительное содержание права авторства – это юридически обеспеченная возможность признать (объявить) себя автором созданного произведения, которое осуществляется собственными действиями автора

Право авторства определяется в п. 1 ст. 1265 ГК РФ как «право признаваться автором произведения». Из норм, содержащихся в ст. 1228, п. 2 ст. 1255, ст. 1257, п. 1 ст. 1265 ГК РФ можно сделать вывод, что право авторства – это 1) личное неимущественное субъективное право, 2) оно неотчуждаемо и непередаваемо, 3) принадлежит гражданину, творческим трудом которого создано произведение (автору).

Право авторства возникает в связи с наступлением определенного юридического факта – создания

произведения (ст. 8 ГК РФ) и может быть осуществлено автором в течение его жизни. Надо, пожалуй, обратить внимание на то, что **одновременно** – в момент создания произведения, возникают иные личные и имущественные права автора на произведение. Указание на это содержится в норме закона (ст. 1226 ГК РФ).

Право авторства как субъективное право представляет собой меру возможного поведения автора, т.е. состоит в возможности признания себя автором созданного им произведения. Таким образом, **положительное** содержание права авторства – это юридически обеспеченная **возможность** признать (объявить) себя автором созданного произведения, которое осуществляется собственными действиями автора – «своей волей и в своем интересе» (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Не лишним, кажется, будет заметить, что речь идет именно о праве, а не обязанности признать себя автором созданного произведения. Как известно, А.С. Пушкин, сочинив поэму «Гаврилиада», по тому времени произведение дерзостное в отношении религии, категорически отказывался от авторства. Даже пытался в письме к П. Вяземскому приписать «чужие проказы» покойному к тому времени Д.П. Горчакову. Лишь в личном письме Николаю I, считая написание поэмы шалостью «столь же постыдной, как и преступной», сделал признание: «Объявляю, что *Гаврилиада* сочинена мною в 1817 году».

Из этого примера можно заключить, что пока автор произведения не раскроет свою личность и не заявит о своем авторстве, закон его автором не считает, как бы публика ни приписывала ему авторство.

Второе правомочие (**отрицательное**), составляющее право авторства, – это «*правомочие автора требовать признания со стороны других лиц того факта, что именно он является автором произведения*» [1, с. 341], которое «*реализуется не действиями автора, а исполнением определенной обязанности третьими лицами*» [1]. Считается, что «пассивная

© istockphoto.com/alexskopje

обязанность третьих лиц признавать чужое авторство состоит прежде всего в соблюдении запрета совершать плагиат» [1], «в **воздержании** от плагиата» [2, с. 628], т.е. не объявлять себя автором чужого произведения.

Кроме того, «любой и каждый» обязан в случае использования произведения указывать его автора, т.е. признание авторства совершается и активными действиями «пассивных» лиц. Именно об этом говорится в п. 1 ст. 1274 ГК РФ, которая допускает цитирование без согласия автора, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования. Как разъяснил по одному делу суд, под цитированием понимается «*включение одного или нескольких отрывков из произведения одного автора в произведение другого автора*» (Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 78-Г03-77). То есть заимствование части произведения при условии соблюдения требований, содержащихся в ст. 1274 ГК РФ, является правомерным.

Когда третьи лица при использовании произведения обязаны указывать автора? На наш взгляд, при любом использовании произведения, так как неуказание автора следует понимать так, что создателем произведения является другое лицо. Напротив, указание автора – это признание третьими лицами его авторства на произведение.

Теперь поставим вопрос: возможно ли вообще – фактически или в правовом смысле, присвоить право авторства?

Полагаем, мало кто сомневается в том, что право авторства, как и любое субъективное право, невозможно фактически присвоить, т.е. отнять у подлинного автора, поскольку по своей природе оно нематериально, кроме того, неразрывно связано с личностью его носителя.

Слово «присвоение» подразумевает, что подлинный автор лишается права авторства на созданное им произведение, что, конечно, не так. Ведь закон

прямо говорит, что это право неотчуждаемо от личности творца, и значит, что и в правовом смысле оно не может быть никем присвоено.

Действительно, трудно вообразить, как вообще можно присвоить право авторства подлинного автора. Если автор осуществил свое право авторства, т.е. объявил себя автором созданного им произведения, то он не может утратить этого права, если кто-то еще также объявит себя автором этого же произведения. Но, бесспорно, возможно «параллельно» объявить себя автором этого же произведения. Кажется ясным, что плагиатор не заменяет, но заслоняет собой фигуру подлинного автора.

Отличие права авторства творца, от «права авторства» плагиатора состоит в том, что авторство может быть признано творцом по установлению закона по факту создания произведения. Плагиатор же не присваивает чужое право авторства на произведение, а объявляет себя автором в отсутствие юридического факта – создания им произведения

Отличие права авторства творца, от «права авторства» плагиатора состоит в том, что авторство может быть признано творцом по установлению закона по факту создания произведения. Плагиатор же не присваивает чужое право авторства на произведение, а объявляет себя автором в отсутствие юридического факта – создания им произведения.

Исходя из этого, если даже допустить, что объектом присвоения может быть право авторства, то правильнее было бы говорить не о присвоении этого права, а о признании под своим именем авторства на чужое произведение.

Итак, как в силу своей природы, так и по установлению закона, право авторства невозможно присвоить, по этой причине применение понятия «присвоение» к праву авторства не видится удачным и не должно применяться при характеристике понятия «плагиат».

Резюмируя сказанное, должны сделать вывод о невозможности присвоения ни мыслей, ни труда автора, ни произведения, ни права авторства. И неразрешенной задачей остается вопрос: что же является объектом, на который направлены действия плагиатора и в чем, по своему характеру, они заключаются?

Казалось бы, основываясь на общепризнанном положении, что любое право – это власть (фактическая или правовая) субъекта над тем или иным объектом, объект у любого субъективного права обязательно должен быть, и поэтому не должно быть затруднений в его определении.

Если мы возьмем исключительное право автора, то объектом, на который устанавливается это право, является произведение, и действия нарушителя могут быть направлены на использование произведения тем или иным способом, приводя к нарушению исключительного права.

В отношении права авторства такой ясности нет, и в литературе спорным и требующим дальнейшего выяснения является вопрос о том, какое «благо» является объектом этого права.

Так, высказывается мнение, что «авторство» – это благо, возможность заниматься творческой деятельностью» [3]. Мерзликина Р.А. также считает, что «авторство – это проявление творческих способностей автора при создании результата интеллектуальной деятельности... является немущественным благом автора, на которое законом признается личное немущественное право» [4].

Но спрашивается: на чем основан такой взгляд? По-видимому, на норме п. 1 ст. 150 ГК РФ, которой авторство отнесено к нематериальным благам, неотчуждаемым и непередаваемым по своей природе. При этом ст. 128 ГК РФ нематериальные блага отнесены к объектам гражданских прав, и значит, авторство является объектом права авторства.

С предположением, что авторство – это благо, составляющее объект права авторства, согласиться трудно. Причина видится в том, что если, как говорят, авторство – это возможность творчества, тогда под правом авторства должно понимать возможность быть творцом. Но это расходится с общим

мнением (и законом), согласно которому право авторства – это возможность объявить себя автором созданного произведения.

Вряд ли «авторство» можно считать объектом права авторства. Как писал П. Эртманн, *«применительно к личным правам такого объекта недостает. По крайней мере недостает объекта, отличного от субъекта. Лицо, подвергающееся господству посредством личного права, само является одновременно управомоченным. Поэтому эти права в смысле внутреннего отношения – господства, или дозволенности, – могли быть определены лишь как права на собственную личность»* [5, с. 97]. Доводы убедительны, и следует признать, что *«право авторства... не имеет никакого реального объекта, но непосредственно связано с лицом автора»* [6, с. 55].

Итак, в праве авторства нет объекта (блага), на которое может быть направлено действие нарушителя, и, возможно, именно по этой причине является устойчивым выражение «присвоение права авторства», а не присвоение авторства как блага.

В отношении права авторства как абсолютного права, *«всякий и каждый являются пассивными субъектами, обязанными в отношении управомоченного лица к воздержанию от определенных действий»* [7, с. 148].

Но на что могут быть направлены «определенные действия» третьих лиц?

Обратим внимание на мнение Е.А. Флейшиц, которая, рассматривая вопросы охраны субъективного права, пришла к выводу, что *«воля нарушителя права направлена непосредственно не на нарушаемое право, а именно на объект последнего. Этот объект служит удовлетворению известных интересов, и лицо, нарушающее чужое право, своим воздействием на объект этого права либо препятствует удовлетворению носителем права своего соответствующего интереса, либо и само противоправно удовлетворяет свой такой же интерес. Поэтому действие нарушителя конкретнее всего характеризуется в законе как действие, направленное на объект нарушаемого права»* [8, с. 224].

Таким образом, действия плагатора могут быть направлены только в отношении произведения, но не права авторства.

На практике в подавляющем числе случаев речь идет о плагиате в отношении не всего произведения¹, а только его части или фрагмента. Слово «фрагмент», означающее отрывок текста, художественного, музыкального произведения (словарь Ожегова), часто употребляется в судебных решениях по такого рода спорам. По этой причине необходимо обратиться к закону: в каком случае часть (фрагмент) произведения представляет собой объект авторского права?

Согласно п. 3, 7 ст. 1259 ГК РФ, авторские права распространяются на часть произведения, на его название, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в какой-либо объективной форме.

Исходя из этого, заимствование частей произведения, которые не образуют самостоятельного объекта авторского права, не является плагиатом. Под заимствованием понимается включение фрагментов чужого произведения в состав собственного, создаваемого своим творческим трудом.

Понятие «заимствование» часто используется при определении понятия «плагиат». Так, С.А. Судариков указывает: *«Заимствование частей из чужих произведений и обнародование их под своим именем без указания источника заимствования и автора произведения также признается плагиатом»* [9, с. 268]. Похожее мнение высказывает А.Г. Матвеев, предлагающий в авторском праве понятие «плагиат» определить как *«полное либо частичное заимствование оригинальных элементов, содержащихся в чужом произведении, и представление их в качестве своих. Таким образом, плагиат – это нарушение авторских прав, а именно права авторства...»* [10, с. 66].

Поскольку понятие «заимствование» утверждается необходимым признаком плагиата, то оно требует объяснения – установления его содержания.

¹ Пожалуй, самый известный случай, это обвинение М.А. Шолохова в присвоении авторства на целое произведение – роман «Тихий дон».

© istockphoto.com/wildpixel

В словарях русского языка слово «заимствовать» означает «занимать, брать в долг, извлекать, пользоваться» (словарь Даля). То есть заимствование – это **действие** по извлечению, использованию чего-нибудь у кого-нибудь. В авторских отношениях возможно заимствование мыслей, замысла произведения, что правом не запрещается. Подтверждение этому можно найти у Г.Ф. Шершеневича, который, говоря о плагиате, писал: *«Заимствование сюжета, положений, имен – может быть в высшей степени предосудительно с точки зрения литературной этики... но следует признать, что контрафакции не будет, если в уста действующих лиц не вложены фразы, заимствованные из романа или повести»* [11, с. 290].

Возникает вопрос: что же является объектом заимствования, которое ведет к нарушению права авторства на произведение?

По мнению Г.Ф. Шершеневича, заимствование может состоять в извлечении наиболее ценных в литературном отношении мест [11, с. 277], т.е. фрагмен-

тов произведения. Сводя мнения ряда цивилистов о понятии «плагиат», он заключает, что *«плагиатом называется заимствование в пределах, дозволенных законом... без указания источника»* [11, с. 279].

Попробуем разобрать высказанную цивилистом мысль.

Дефиниция плагиата сформулирована с применением двух понятий: «заимствование» и «без указания источника». Некоторое неудовлетворение вызывает первый признак. Во-первых, слово «извлечение», означающее в словарях русского языка «вытаскивание, выбор» (словарь Даля), не имеет точного содержания в авторском праве и, скорее всего, может относиться только к вещи, но не объекту авторского права. Во-вторых, слово «извлечение» наталкивает на то, что все действие извлекателя заключается только в вытаскивании из чужого произведения фрагмента, с чем согласиться нельзя. Поэтому, по всей видимости, ученый имел в виду то, что фрагмент, извлеченный из чужого произведения,

в дальнейшем включается в собственное произведение, и оба этих действия вместе составляют содержание понятия «заимствование».

Попутно заметим, что объектом, на который могут быть направлены действия плагиатора, является часть чужого произведения.

В более поздней своей работе ученый говорит о том, что «повторение отдельных частей из чужого художественного произведения в своем произведении называется плагиатом» [12, с. 260].

На наш взгляд, это определение является более точным. Слово «повторение» указывает на то, что действие плагиатора состоит в **воспроизведении формы**, в которой выражены мысли автора, в собственном произведении. Однако почему-то в нем отсутствует другой признак, обязательный при квалификации плагиата – «без указания автора». Ведь само по себе воспроизведение формы чужого произведения только **может** повлечь нарушение прав автора. Так, к примеру, когда мы у соседей одалживаем (заимствуем) соль, то это, конечно, присвоение вещи, но никто ведь не называет это воровством.

Если наши предположения правильны, тогда плагиат, по мысли Г.Ф. Шершеневича, – это воспроизведение формы, в которой выражены мысли автором, без указания его имени.

Определение понятия «плагиат» посредством применения термина «заимствование», не видится точным потому, что под него подходят не все возможные способы плагиата. Как верно замечал Бланк, «*плагиатор скорее подражает, чем воспроизводит*» [цит. по: 11, с. 278], поэтому заимствование фрагмента чужого произведения может заключаться как в дословном воспроизведении текста, так и в воспроизведении текста в собственном изложении, но с несущественным изменением формы.

Для квалификации плагиата совсем не требуется, чтобы форма, в которой приводятся мысли плагиатором, точно бы повторяла форму, созданную другим автором. Так, например О.С. Иоффе, полагал, что «если разница в содержании незначительна, а расхождения в форме несущественны (перестановка фраз или абзацев, замена или перестановка

слов, сочетание присвоенных и собственных текстов и т.п.» [13, с. 19], то есть серьезные основания говорить о плагиате.

Какой вывод тут напрашивается? Тот, что при несущественном изменении формы произведения, когда мы видим лишь повторение готового взгляда, а не результат самостоятельного мышления, тоже будет плагиат, ведь «*каждый обязан внести свою долю самостоятельного труда*» [11, с. 276], а не быть «*собирателем осколков чужого творчества*».

Судебная практика стоит на такой же точке зрения. Так, по одному спору суд указал, что различие текстов по смысловой нагрузке, характеру изложения само по себе не является обстоятельствами, исключающими возможность заимствования из других источников (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2013 г. № 5-КГ13-2).

Верно и то, что «*заимствование темы или сюжета произведения, либо научных идей, составляющих его содержание, без заимствования формы их выражения не считается плагиатом*» [14, с. 78]. Причина заключается в том, что «*если мы отступим от взгляда, что только форма составляет предмет исключительного права автора, и перейдем на почву содержания, то мы должны будем прийти к заключению, что контрафакция будет всюду, где повторяется раз выбранная тема, сюжет*» [11, с. 291].

Заимствование темы или сюжета произведения является **подражанием**, но не повторением чужого творчества, и поэтому своим результатом имеет самостоятельное произведение. В литературе высказана мысль, что будто бы подражание это исключает: «*произведение, созданное на основе чужого, может оказаться только слабой копией уже существующего или подражанием ему. В таком случае есть некоторый элемент новизны, но нет элемента творчества, а потому и не возникает самостоятельного объекта авторского права*» [15, с. 45].

Такой взгляд, кажется, нетрудно опровергнуть.

Начнем с действительной жизни, которая показывает, что **вся** русская литература XIX века была подражательной. Даже «сам Крылов – этот талант... долго

© istockphoto.com/olm26250

не имел смелости отказаться от незавидной чести быть то переводчиком, то подражателем Лафонтена» [16, с. 130]. У В.Г. Белинского есть мысль, на наш взгляд, без сомнения верная, что подражатель «живет чужой мыслью – мыслью гения» [16, с. 266]. Развивая ее, можно сказать, что подражание – это «присвоение» идей, а не формы созданного другим автором произведения, и поэтому результатом подражания является новое **самостоятельное** произведение, и творец не теряет своей оригинальности.

В этой связи уместно обратить внимание на позицию С.А. Беляцкина, согласно которой *«плагиат будет там, где кончается творчество личности и начинается механическая передача чужих идей и чужой формы, так что плагиатор выступает перед обществом... в качестве простого передатчика чужих идей, чужой формы под видом своих»* [17, с. 101].

Подытоживая, полагаем, что нельзя признать удачным определение понятия «плагиат» с использованием термина «заимствование», который не имеет

в авторском праве точного содержания, что может на практике приводить к ситуации правовой неопределенности.

Вся сложность раскрытия содержания понятия «плагиат» состоит в том, что если бы законодатель не дал определения понятия «плагиат», как он поступил, например, с понятием «исключительное право», но указал бы его признаки в статьях закона, то понятие «плагиат» могло бы быть сложено из этих признаков.

Но этого нет, и по этой причине затруднительно, опираясь на нормы авторского права, дать определение плагиату. Но возможно дать характеристику этому явлению, путем выявления его существенных авторско-правовых признаков.

Смотря на явление плагиата с экономической точки зрения, нам представляется, сущность его состоит в том, что плагиатор, не прикладывая собственного творческого труда, пользуется результатом чужого труда.

Если судить по его наружности, то, видимо, можно говорить о присвоении права авторства. Однако такой взгляд лишь скользит по поверхности, не проникая в сущность явления. Внутренне, существенно, с точки зрения авторского права, плагиат заключается **в изложении мыслей (идей) в форме, созданной другим автором, без указания его имени**. И значит, его объективными конститутивными признаками являются: 1) изложении мыслей в форме, созданной другим автором, 2) отсутствие указания имени творца.

Кажется, что понятие плагиата нуждается еще в одном признаке – условия об отсутствии творчества в труде плагиатора. На наш взгляд, это необходимое условие подразумевает первый признак. Во-первых, «повторение» формы, бесспорно, не требует творческого труда. Во-вторых, если допустить, что труд плагиатора по «повторению» формы будет творческим, то тогда невозможно, чтобы его результат составил ровно ту же форму (произведение), ранее созданную другим автором. Исходя из этого, не думаем, что требуется отдельное указание на такое условие, как на отдельный признак плагиата.

Охарактеризовав понятие плагиата посредством этих признаков, представляется возможным дать его **предварительное** определение: **плагиат – это изложение лицом мыслей в объективной форме, созданной другим автором, без указания его имени**.

Однако это определение не охватывает тот случай, когда одним автором заимствуется часть (или полностью) произведения, созданного в соавторстве, без указания имени соавтора, поэтому оно требует доработки.

Несомненно, что плагиат будет в случае неуказания одним из авторов произведения, права на которое принадлежат соавторам совместно, другого автора. Такой взгляд поддерживается в литературе. Так, С. Гришаев пишет, что *«особая разновидность плагиата – опубликование под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени»* [18, с. 55]. Примеры такой формы плагиата, когда заимствование фрагментов произведения одним из его авторов было сделано из неопубликованной рукописи, предназначенной для совместной монографии, без указания автором своего соавтора, есть в литературе [19, с. 157].

Исходя из этого, плагиат должно определить так: **плагиат – это изложение лицом мыслей в объективной форме, созданной другим автором (авторами), без указания имени автора (соавтора)**.

Другими словами, плагиат – это объявление себя автором произведения или его части, созданного другим лицом. Но тогда представляется, что в определении недостает признака – «признания себя автором». Думаем, что отдельного указания на это не требуется. Ведь если имя подлинного автора не указано, то из этого следует, что автором считается лицо, которое изложило мысли во внешней форме. Правовым последствием плагиата является нарушение права авторства, также могут быть нарушены его иные личные и имущественные права творца.

Теперь необходимо ответить на вопрос о том, почему мы отказываемся в определении от ряда признаков, которые в литературе выдвигаются как необходимые при характеристике понятия плагиата.

В литературе высказывается мнение, что **обнародование** произведения, содержащего фрагменты чужого произведения, является обязательным условием при квалификации плагиата. Бесспорно, что чаще всего плагиат **обнаруживается** при обнародовании произведений, но является ли это условие необходимым для квалификации плагиата? В качестве довода указывается на то, что иначе невозможно узнать, содержит ли произведение части чужого произведения, а если содержит, то указан ли автор произведения.

Так, например, С.А. Судариков, определяя плагиат как *«самовольное обнародование некоторым лицом под своим именем произведения, созданного другим автором»* [9, с. 268], тем самым считает обнародование одним из признаков, характеризующих это понятие. Похожее определение плагиата содержит Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах» в п. в) ст. 50: «Обнародование полностью или частично чужого произведения под именем лица, не являющегося автором этого произведения».

Напротив, ряд авторов не считают, что обнародование является обязательным для плагиата, указывая на то, что *«плагиатор во многих случаях способен достичь своих целей без обнародования*

произведения-плагиата» [20, с. 36], ввиду того что ознакомление с таким произведением может быть доведено до очень ограниченного круга лиц [20, с. 36]. Как видим, хотя авторы не считают обнаружение необходимым условием, но при этом все-таки указывают на необходимость доведения плагиатором сведений об авторстве на чужое произведение до третьих лиц. Мы также полагаем, что обнаружение произведения не является признаком плагиата. Но есть сомнение и в самой необходимости ознакомления с произведением плагиатора даже хотя бы некоторым кругом людей.

Плагиат не зависит от того, обнаружено или нет произведение, так как действительное нарушение права авторства происходит уже в момент выражения неким лицом мыслей в форме, созданной другим лицом, без указания его авторства. Если имя подлинного автора не указано, то по умолчанию предполагается, что произведение создано творческим трудом другого лица, которое и считается автором

Вопрос, на наш взгляд, должен быть поставлен следующим образом: является ли необходимым доведение плагиатором до неопределенного круга людей (всеобщего) или хотя бы одному лицу объявления о своем авторстве на чужое произведение?

По закону, авторские права признаются на неопубликованное произведение. Значит, для признания создателем произведения себя автором нет необходимости публично объявлять о своем авторстве. Общество вообще может не знать о создании произведения, возможно, что произведение и не будет никогда доведено до сведения публики, но автор может признать свое авторство на это произведение.

Тогда почему необходимым признаком плагиата является объявление о «присвоении авторства» публике или кругу лиц? В чем состоит правовое последствие реализации возможности ознакомления с произведением некоторым кругом людей?

Если в этот круг людей не будет входить подлинный автор, а только он может требовать защиты своего права, то из того, что иные люди ознакомятся с произведением и придут к выводу, что оно содержит фрагменты чужого произведения, без указания автора, не следует никаких правовых последствий. Они могут дать только нравственную оценку действиям плагиатора, сказать, например, что *«выдавать себя не за то, что ты есть на самом деле, – это... признак душевной низости»* (Мольер, «Мещанин во дворянстве»).

Ведь по установлению закона они не могут требовать устранения ложного указания авторства на произведение. Поэтому непонятно, в чем состоит сама необходимость доведения произведения плагиатора обществу. Ведь публика, как мы уже заметили, в этом случае бесправна.

В таком случае весь круг людей может быть сведен к одному лицу – автору, который и правомочен требовать от третьих лиц указания его авторства. Тогда мы неминуемо приходим к тому, что квалификация плагиата зависит от осведомленности автора, и если автору неизвестно о покушении на его право авторства, то плагиата и нет.

С таким выводом согласиться невозможно.

По нашему мнению, плагиат не зависит от того, обнаружено или нет произведение, так как действительное нарушение права авторства происходит уже в момент выражения неким лицом мыслей в форме, созданной другим лицом, без указания его авторства. Ведь, если имя подлинного автора не указано, то тем самым по умолчанию предполагается, что произведение создано творческим трудом другого лица, которое и считается автором (ст. 1257 ГК РФ).

Основываясь на этих доводах, мы полагаем, что для характеристики плагиата не является обязательным не только обнаружение произведения плагиатора, но и доведение иному лицу (лицам) признания об авторстве на чужое произведение. Поэтому не можем согласиться с тем, что *«плагиат – это введение в гражданский оборот чужого произведения или его части под собственным именем»* [21, с. 8].

© istockphoto.com/sax

Как право авторства не требует признания от общества творца в качестве автора, так и присвоение авторства плагиатором не нуждается в представлении обществу. Иначе мы должны признать, что закон и слеп и глух, и поэтому нуждается в подсказке публики о нарушении прав автора. Это не так – как только мысли будут изложены в форме, которая создана другим лицом, без указания на него, закон сразу берет под свою защиту права подлинного автора.

Создание плагиатором произведения, содержащего часть произведения другого автора, без указания его имени, – это юридический факт, который вызывает два последствия: 1) возникновение авторских прав на часть произведения, созданную своим самостоятельным трудом, 2) нарушение авторских прав на произведение (часть) другого автора.

Еще один довод против признания публичного характера действия плагиатора, т.е. представления публике себя автором произведения, не им созданного, критерием плагиата, состоит в том, что действие

плагиатора направлено не против общества, а против творца, который только и может обратиться к закону за защитой.

Признав обнаружение необходимым признаком плагиата, мы придем к тому, что если произведение плагиатора, содержащее части произведения другого автора, не обнаружено, то и нарушения права авторства нет. Приведем слова В.Г. Белинского о комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова: *«Пример неслыханный: пьеса, которую вся грамотная Россия выучила наизусть еще в рукописных списках более чем за десять лет до появления ее в печати! Стихи Грибоедова обратились в пословицы и поговорки»* [16, с. 172]. Разве в том случае, если некое лицо выдавало себя за автора строф из необнародованной комедии, оно не являлось плагиатором? Таким образом, нет оснований считать признаком плагиата **публичное** объявление лицом в качестве автора чужого произведения.

Резюмируя, должны сказать, что попытка осмыслить правовую природу явления «плагиат», привела нас к следующим выводам:

- 1) предложенные в литературе следующие признаки: а) «присвоение авторства», б) «обнародование», в) «незаконное использование», г) «противоправное», д) «умышленное» не должны присутствовать в определении понятия «плагиат», так как каждый из них, либо лишь в отдельности, характеризует особенность определённой формы плагиата, либо вообще не отражает сущность явления, и поэтому они не дают общего понятия как *«отрицания частного явления и указание всеобщей идеи»* [22];
- 2) с точки зрения авторского права объективными признаками плагиата являются: а) изложение мыслей в объективной форме, созданной другим автором (авторами), б) отсутствие указания имени автора (соавтора);
- 3) соединяя вместе эти признаки, возможно предложить следующее определение понятия «плагиат»: это **изложение лицом мыслей в объективной форме, созданной другим автором (авторами), без указания имени автора (соавтора)**. Такое определение плагиата, на наш взгляд, «обнимает» все его возможные формы. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: Дисс. ... д.ю.н. – М., 2016.
2. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенные части: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
3. Хохлов В.А. О праве авторства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 55.
4. Мерзликина Р.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / Р.А. Мерзликина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика; Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – С. 272.
5. Эртманн П. О структуре субъективных частных прав / Вестник гражданского права. – 2007. – № 3.
6. Табашников И.Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т. 1. – СПб.: Тип. М.И. Попова, 1878.
7. Агарков М.М. Право на имя // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – М.: Статут, 2005.
8. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1 – М.: Статут, 2015.
9. Сударииков С.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Проспект, 2010.
10. Матвеев А.Г. К вопросу о декриминализации плагиата // Криминологический журнал Байкальского гос. университета экономики и права. – 2012. – № 3.
11. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. – Казань, 1891.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1911.
13. Иоффе О.С. Основы авторского права. – М.: Знание, 1969.
14. Денисов С.А., Молчанов А.А. О проблематике защиты авторских и смежных прав в гражданском и уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2.
15. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – М.: Изд-во АН СССР, 1956.
16. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. Гос. изд. политической литературы, 1948. Т. 2.
17. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. – СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1912.
18. Гришаев С. Плагиат: вопросы теории и практики // Хозяйство и право. – 2013. – № 10.
19. Петраков Н., Ивантер В. Рынок интеллектуального продукта (вместо рецензии) // Вопросы экономики. – 1990. – № 2.
20. Бобкова О.В., Давыдов С.А., Ковалева И.А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. – № 7.
21. Анисимов А.П., Козлова М.Ю. Плагиат как феномен современной действительности // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 9.
22. Соловьев В.С. Проповедник в пустыне: проповеди о праве (Избранные труды) / Сост. В.И. Лафитский и Е.А. Юртаева. – М.: Статут. – 2014. – С. 293.

Реформа коллективного управления авторским правом и смежными правами в РФ: быть или не быть?

А. Масальцева,

аспирант РГАИС, г. Москва
starushka_07@bk.ru

Современная система коллективного управления авторскими и смежными правами в Российской Федерации, безусловно, нуждается в изменениях. Кроме политических и экономических факторов, влияющих на регулирование отношений по поводу интеллектуальной собственности, надо отметить роль цифровых технологий, все больше входящих в нашу жизнь. В статье А. Масальцевой, аспиранта Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), представлен обзор государственных проектов изменения сферы коллективного управления в России, а также предлагается точка зрения автора на сложившуюся ситуацию.

The incumbent system for joint management of copyright and allied rights in Russia clearly needs to be amended. Apart from political and economic factors that affect the regulation of intellectual property relations, one should also note the increasing role of digital technologies in our lives. A. Masaltseva, postgraduate student at the Russian State Academy for Intellectual Property, reviews the state-run projects to change the joint rights management system in Russia and provides her own view of the situation.

Ключевые слова:

коллективное управление, авторское право и смежные права, организация коллективного управления, Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, реформа коллективного управления.

Keywords:

joint management, copyright and allied rights, organization of joint rights management, joint rights management agency, Russian Ministry of economic development, Russian Ministry of culture, joint management reform.

Российская Федерация сегодня переживает довольно сложный период в своей истории, многие события определили ее положение в мировой экономике, политике, социальных сферах жизни. Для успешного преодоления всех трудностей необходимо перестроить ряд сложившихся систем управления, в том числе и систему коллективного управления авторскими и смежными правами.

Уже в 2015 году на правительственном уровне поднимался вопрос о необходимости совершенствования сферы коллективного управления авторскими и смежными правами. Основной проблемой и по сей день является «непрозрачность» схемы сбора и распределения вознаграждения

предоставленных законом гарантий, в том числе по защите нарушенных или оспариваемых прав.

Если не считать Российское авторское общество, существовавшее, по сути, еще в Советском Союзе, то остальные ныне существующие организации коллективного управления авторскими и смежными правами появились не так давно. Российское авторское общество в его нынешнем виде создано в 1993 году, хотя вообще авторское общество существовало и ранее. Всероссийская организация интеллектуальной собственности, Российский союз правообладателей и Общество по управлению правами в сфере искусства (УПРАВИС) созданы в 2008, 2009 и 2006 годах соответственно. Безусловно, их деятельность четко регламентирована соответствующими нормами как отечественного законодательства, так и международного права, но есть ряд неурегулированных вопросов или даже, в некоторой степени, коллизионных.

Вообще охрана авторских и смежных прав в нашей стране прошла свой путь, несколько отличавшийся от зарубежного опыта. Особенный отпечаток наложил период советской власти, когда в мире происходило развитие рынка интеллектуальной собственности, совершенствовались механизмы охраны прав авторов результатов интеллектуальной деятельности. Преемником данных достижений стало уже новое государство – Российская Федерация. Нормы международного законодательства стали основой российских нормативно-правовых актов в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности. Со временем российское право интеллектуальной собственности все больше адаптировалось к современным реалиям государственного и общественного устройства, сложившейся международной практике в сфере обеспечения

Ранее автор уже рассматривала особенности функционирования российских организаций коллективного управления, в частности, механизм ограничения исключительного права на фонограммы [1]. Уже тогда (в 2015 году – прим. автора) на правительственном уровне поднимался вопрос о необходимости совершенствования сферы коллективного управления авторскими и смежными правами. Основной проблемой и по сей день является «непрозрачность» схемы сбора и распределения вознаграждения. После поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина провести реформу коллективного управления организациями, осуществляющие такое управление, стали предпринимать попытки сделать схему сбора и распределения собранного вознаграждения более простой и понятной авторам, иным правообладателям,

© istockphoto.com/psphotograph

а также пользователям, под которыми понимаются лица, осуществляющие использование результатов интеллектуальной деятельности, и из средств которых также поступают платежи в пользу обществ по коллективному управлению.

Из наиболее успешных инициатив нужно отметить создание Всероссийской организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) специальной программы, позволяющей автоматизированно проводить учет использованных произведений, составлять отчет и рассчитывать сумму причитающегося вознаграждения¹. Несмотря на явные успешные начинания, в целом ситуация изменилась незначительно. Известно, что весной ряд авторов отказались от услуг РАО, был арестован его глава С. Федотов, авторитет коллективно-

го управления авторскими правами как института подорвался. Подобный накал эмоций среди авторов и правообладателей, неразбериха и затягивание обсуждений реформы заставили обратить внимание на эту проблему, выявить причины подобной ситуации.

Летом 2016 года первый заместитель председателя Правительства РФ И. Шувалов снова призвал обдумать реформу коллективного управления. Он поручил ответственным министерствам разработать проект изменений сферы коллективного управления². Предложения Министерства культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры РФ) и Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ) будут рассмотрены ниже.

¹ Официальный сайт ВОИС <http://rosvois.ru/>, дата обращения: 15.12.2016.

² Электронное издание «Ведомости», официальный сайт <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/10/12/660689-vedomstva-obsudyat-reformu>, дата обращения 15.12.2016.

Кроме того, в начале июня состоялось крупное мероприятие, посвященное коллективному управлению, в котором приняли участие не только российские эксперты авторского права и смежных прав, но и зарубежные гости³. Региональный семинар по коллективному управлению посетили представители Всемирной организации интеллектуальной собственности, Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Минкультуры РФ, российских организаций по коллективному управлению правами, обществ по коллективному управлению Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии, а также представители международных организаций, функционирующих в сфере охраны и защиты авторских и смежных прав.

Необходимо уделить особое внимание источникам сбора информации об использовании охраняемых объектов, переданных в управление организациям коллективного управления авторскими правами и смежными правами, а также учитывать в своей деятельности новые достижения цифровой сферы

В ходе обсуждений участники мероприятия пришли к выводу о несовершенстве российской модели коллективного управления, главным недостатком названа непрозрачность деятельности организаций коллективного управления правами. Необходимо уделить особое внимание источникам сбора информации об использовании охраняемых объектов, переданных в управление организациям коллективного управления авторскими правами и смежными правами (далее – ОКУП), а также учитывать в своей деятельности новые достижения цифровой сферы.

Теперь вернемся к поручению И. Шувалова о проектах изменений сферы коллективного управления. Минэкономразвития предложило оставить одну ОКУП, организационно-правовой формой которой

стала бы «публично-правовая компания». По сути, это предложение сделать сферу коллективного управления государственной, поскольку предполагается, что ее руководителя назначает Правительство Российской Федерации, финансовое регулирование и контроль осуществляет Счетная палата Российской Федерации. Данное предложение вызвало шквал критики как со стороны правообладателей, так и со стороны действующих ОКУП, Минкультуры РФ, международной конфедерации обществ авторов и композиторов (СИЗАК). По их мнению, перевод сферы коллективного управления авторскими правами и смежными правами (далее – коллективное управление правами) из общественной в государственную противоречит самому существу коллективного управления правами. При создании первых ОКУП было важно, что они созданы самими правообладателями, выражают их волю. Более того, во Франции именно создание ОКУП стало одним из факторов разработки и принятия законов по охране и защите авторских прав. Прислушавшись к замечаниям, Минэкономразвития РФ проект изменило, предлагая создавать ОКУП в форме ассоциации, чтобы к управлению организацией имели доступ не только физические лица, но и юридические, например звукозаписывающие компании. Однако следует помнить, что основным назначением ассоциации является координация деятельности ее участников, поэтому данное предложение видится неразумным.

Проект Минкультуры РФ во многом отражает точку зрения авторов, правообладателей и существующих ОКУП. На официальном сайте министерства соответствующей информации нет, хотя электронное издание «Ведомости» сообщало, что текст документа можно найти на сайте Минкультуры РФ.

Свою позицию относительно мер по совершенствованию сферы коллективного управления правами представители министерства озвучили на мероприятии, организованном общественной организацией юристов. «Диалог с властью» – круглый стол, на котором обсуждались актуальные вопросы деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент)

³ Официальный сайт РСРП <http://rp-union.ru/category/news/#/wipo>, дата обращения: 15.12.2016.

© istockphoto.com/kovalchuk

и Минкультуры РФ⁴. В числе прочего министерство представило поправки к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) и в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Предлагается создать наблюдательный совет в аккредитованных ОКУП, в который будут входить не только члены самой организации коллективного управления, но и представители государства и общественности. Совет будет контролировать деятельность ОКУП, прежде всего финансовую, в частности порядок формирования фондов для выплаты вознаграждения. За организацией коллективного управления хотят закрепить обязанность раскрытия информации о деятельности и проведении ежегодного независимого аудита с последующей публикацией результатов. За несоблюдение требований ГК РФ о проведении

аудита предлагается ввести административную ответственность для ОКУП. Хотя, по нашему мнению, привлекать к административной ответственности ОКУП нецелесообразно, поскольку штраф в соответствующий бюджет будет оплачен со счёта ОКУП, т.е. за счёт вознаграждения, которое при других обстоятельствах могло бы быть распределено между авторами. Поэтому, на наш взгляд, за правонарушения в сфере коллективного управления правами следует привлекать должностных лиц к ответственности, а не саму организацию. Кроме того, Минкультуры РФ предложило законодательно ограничить размер денежных сумм, которые организация может удерживать для покрытия собственных расходов, на сегодняшний день никаких законодательных ограничений нет, сами организации в своих уставах вводят ограничения, достигающие иногда 30% от собранных сумм. Думается, в правовых нормах определяют размер таких

⁴ Официальный сайт организации «Объединение корпоративных юристов России» <https://www.rcca.com.ru/news/action1.shtml?id=745&grid=2>, дата обращения: 15.12.2016.

© istockphoto.com/Jirsak

сумм в процентах к собранному вознаграждению. И, наконец, последнее предложение – обязать ОКУП создавать личные кабинеты для авторов и правообладателей, чтобы они могли самостоятельно контролировать поступающее вознаграждение. На самом деле, уже сейчас почти у всех ОКУП имеются исправно работающие личные кабинеты. На этом Минкультуры останавливаться не хочет, планируя второй этап поправок к законодательству, регулирующему коллективное управление правами, например, закрепление за государственными органами права проведения внеплановых проверок деятельности ОКУП.

В последние дни декабря 2016 года И. Шувалов собрал совещание для обсуждения предложенных ранее проектов изменений сферы коллективного управления правами. На нем присутствовали как представители вышеупомянутых министерств,

так и Роспатента. Было решено создать специальный орган контроля за деятельностью ОКУП. До 25 января 2017 года должны быть представлены конкретные предложения по созданию общероссийской общественно-государственной организации, целью деятельности является контроль за участниками отношений в сфере коллективного управления авторскими и смежными правами⁵. Пока обсуждение по этому вопросу не состоялось, продолжают дискуссии о том, как должно осуществляться коллективное управление правами, обращая внимание на сложившуюся отечественную практику и имеющийся зарубежный опыт. Вообще сфера регулирования прав на интеллектуальную собственность может видоизмениться. Круглый стол «Диалог с властью» затронул вопрос создания единого регулятора интеллектуальной собственности на базе Роспатента. Не секрет, что доходы нашего государства от внедрения

⁵ Электронное издание «Коммерсантъ», статья Анны Афанасьевой от 11.01.2017, опубликовано на сайте «COMNEWS» (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 08.02.2017); <http://www.comnews.ru/content/105407/2017-01-11/avtorov-vozmuzt-pod-prismotr>

результатов интеллектуальной деятельности намного ниже, чем расходы на получение ими охраны. Лишь до 5–7% охраняемых объектов интеллектуальной собственности введены в оборот, то есть коммерциализированы [3]. Государство видит в этом большую проблему, отрицательно сказывающуюся на экономике страны, в связи с чем возникли идеи пересмотреть механизм регулирования прав на охраняемую интеллектуальную собственность в целом. Создание единого регулирующего органа с четко делегированными полномочиями подведомственным организациям позволит ускорить получение охраны для объектов интеллектуальной собственности, быстрее реагировать на внешние изменения и отражать это в правовых нормах. Пока только непонятно, как именно будет осуществляться регулирование института авторского права и смежных прав единым регулятором, сейчас этим занимается несколько министерств и ведомств.

Автору представляется, что система коллективного управления в Российской Федерации может осуществляться при соблюдении и учете следующих условий.

Во-первых, эту сферу следует оставить общественной, усиление роли государства противоречит замыслу коллективного управления правами. Как уже отмечалось ранее, само коллективное управление нередко «подсказывает» законодателю, какие нормы следует принять, изменить или отменить.

Во-вторых, ОКУП необходимо создавать как некоммерческие юридические лица, поскольку систематическое извлечение прибыли не является целью их деятельности. Не лишним видится установление контроля за их деятельностью, прежде всего финансовой. Здесь автор считает важной инициативу Минкультуры РФ об ограничении размера суммы удержаний из собранного вознаграждения для покрытия расходов ОКУП.

В-третьих, надо разрешить проблему расширенного управления правами. Оставляя эту модель, законодатель должен тщательнее проработать соответствующие нормы ГК РФ. Существует судебная

практика по статье 1326 ГК РФ, где отсутствие точного указания на вид использования охраняемого объекта порождает ситуацию, когда правообладатель подает в суд на ВОИС, добросовестно осуществляющий свою деятельность по охране и защите прав на фонограммы [1]. В данном случае представляется разумнее договорная модель коллективного управления, однако тогда не лишним будет вести большую просветительскую деятельность, например, обязать издательства обращать внимание автора на то, к какому именно ОКУП они могут обратиться, объяснять их преимущества.

Создание единого регулирующего органа с четко делегированными полномочиями подведомственным организациям позволит ускорить получение охраны для объектов интеллектуальной собственности, быстрее реагировать на внешние изменения и отражать это в правовых нормах

В-четвертых, возможно следует упомянуть и о количестве организаций коллективного управления. Единственная ОКУП для всех сфер управления, как правило, существует в государствах с сильной властью авторитарного характера, она либо государственная, либо находится под усиленным контролем. В Республике Беларусь до недавнего времени была именно такая ситуация, к государственным полномочиям единого органа по интеллектуальной собственности относилось и коллективное управление правами. Летом 2016 года Министерство юстиции Беларуси зарегистрировало ООО «Белорусское сообщество авторов, исполнителей и других правообладателей», являющееся, по сути, ОКУП в том смысле, как такие организации понимают во всем мире. Пока организация не получила государственную аккредитацию на сбор вознаграждения в пользу авторов и иных правообладателей, но уверена, что вскоре все решится в ее пользу⁶. Обратная ситуация в Казахстане –

⁶ Электронный новостной портал Беларуси <http://minskby.com/9959-obschestvo-zaschity-pravoobladateley-poyavilos-v-belarusi.html>, дата обращения: 15.12.2016.

там создано большое количество ОКУП, которые в условиях конкуренции устанавливают низкие ставки вознаграждения, что негативно сказывается на правах авторов⁷. Думается, надо создать ограниченное количество ОКУП, не более одной в каждой сфере коллективного управления, но, учтя размер территории нашего государства, позволить открывать представительства и филиалы ОКУП, где это необходимо.

Подводя итог, отметим важность скорейшего реформирования системы коллективного управления авторским правом и смежными правами в Российской Федерации. Назрела необходимость ответить на вызов стремительно развивающегося рынка интеллектуальной собственности, когда экономики все большего числа государств становятся «интеллектуальными». ■

⁷ Официальный сайт РАО (рубрика «Международное обозрение») <http://www.rao.ru/index.php/press-tsentr/mezhdunarodnoe-obozrenie/2421-vestnik-departamenta-mezhdunarodnykh-svyazey-69>, дата обращения: 15.12.2016.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Старых А.И. Ограничение исключительного права на исполнения и фонограммы в Российской Федерации // Копирайт. – 2016. – № 1. – С. 71–78.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
3. Экономика и коммерциализация интеллектуальной собственности. Учебник. Мухопад В.И., издательство: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2016, 512 с.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

Адрес редакции (офис)
г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416
Почтовый адрес редакции
115035, г. Москва, а/я 66
Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07
Тел./факс: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 230-18-05
pravo@superpressa.ru | www.superpressa.ru

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2016 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2017 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

11 640 руб.
(традиционная версия)

8400 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «ИС» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО «МИНБанк» г. Москва		БИК	044525600
Банк получателя		Сч. №	30101810300000000600
ИНН 7706057851	КПП 770601001	Сч. №	40702810500020000706
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА"			
Получатель			

Счет на оплату № 160/Р от 1 марта 2017 г.

Поставщик: ИНН 7706057851, КПП 770601001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА",
119017, Москва г., Старомонетный пер., дом № 9, корпус 1, тел.: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07,
8 (499) 230-18-05, факс: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07, 8 (499) 230-18-05

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 1, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
2	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 2, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
3	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 3, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
4	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 4, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
5	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 5, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
6	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 6, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
7	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 7, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
8	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 8, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
9	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 9, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
10	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 10, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
11	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 11, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
12	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 12, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00

Итого: **11 640,00**

НДС не облагается

Всего наименований 12, на сумму 11 640,00 руб. руб.

Одиннадцать тысяч шестьсот сорок рублей 00 копеек

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьева Н. Г.

Терентьева Н. Г.

Бухгалтер

Богатова Е. Г.

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Также вы можете подписаться на электронную версию журнала и скачивать номера в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

Стоимость подписки:

8400 руб.

(электронная версия в PDF)

Развитие института statutory damages в праве интеллектуальной собственности США

А. Рубцова,
аспирант, г. Москва,
ranasta33@yandex.ru

В статье Рубцовой А.М., аспиранта отдела гражданского законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», рассматривается история возникновения и развития института статутных убытков (аналога компенсации за нарушение исключительных прав в РФ) в праве интеллектуальной собственности США, анализируются проблемы правоприменительной практики, критерии определения размера статутных убытков, высказываются предложения об использовании «принципов Гора» в российской правоприменительной практике о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.

The publication by A. Rubtsova, postgraduate student of the Civil Law and Process department at the Legislation and Comparative Legal Science federal research university, analyzes the evolution of the statutory damages institution in the US (analogous to compensation for violation of exclusive rights in Russia). The author analyzes the legal precedents, the criteria for evaluating the amount of damage and suggests that the "Gor principles" be used in Russia in cases involving collection of compensation for violation of exclusive rights.

Ключевые слова:

компенсация за нарушение исключительных прав, статутные убытки, юридическая ответственность, принцип справедливости.

Keywords:

compensation for violation of exclusive rights, statutory damages, legal liability, principle of impartiality.

Компенсация за нарушение исключительных прав на сегодняшний день представляет собой один из противоречивых правовых институтов российского гражданского права: формулировки закона допускают различные толкования в вопросах возможности снижения компенсации, и судебная практика колеблется в вопросах его применения, склоняясь в одних случаях к компенсационной функции института как превалирующей, либо к штрафной функции – в других, формально применяя законодательные положения. Одна из главных дискутируемых в юридической литературе проблем заключается в определении функций рассматриваемого института, сочетающего черты компенсаторно-восстановительной и карательной меры. Чтобы осмыслить цели, причины возникновения и функции компенсации за нарушение исключительных прав как правового института, обратимся к истории его возникновения и развития. Учитывая тот факт, что компенсация за нарушение исключительных прав является заимствованным институтом в российском праве, берущем корни в праве США, для расширения и обогащения материала для дискуссий по вопросам его правоприменения и векторам развития, представляется необходимым рассмотреть эволюцию и вопросы применения аналогичного института – statutory damages в праве интеллектуальной собственности США.

С конца XVIII века и весь XIX век право США давало возможность правообладателям получать возмещения в размере 50 центов, позднее увеличенные до 1 доллара за каждую страницу текста, неправомерно находящегося во владении ответчика. Выступая единственным средством защиты имущественных прав правообладателей, не позволяющем восстановить действительно понесенные потери, данный подход вызывал широкое недовольство, что выступило объективным основанием принятия в 1909 году Закона об авторском праве (Copyright Act 1909).

Данный закон предусматривал новый режим statutory damages для защиты интеллектуальных прав [1, p. 275–276.]

Sec. 25 (§101 b) Закона об авторском праве от 4 марта 1909¹ года предусматривал, что в случае нарушения исключительного авторского права к нарушителю могут предъявляться следующие требования:

А) о прекращении нарушения;

Б) о возмещении правообладателю убытков от нарушения, а также выплате прибыли, полученной нарушителем в результате неправомерных действий; или **суд по своему усмотрению**, если сочтет это справедливым при оценке причиненного вреда, может присудить в пользу истца суммы, установленные в законе.

Далее закон приводит довольно любопытные правила расчета этих сумм. Так, в случае репродуцирования газет или фотографий выплаты должны составлять не менее 50\$, а верхний предел ограничивался 200\$. Для всех остальных случаев установлен диапазон от 250\$ (минимальная компенсация) до 5000\$ (максимальный размер компенсации). Были предложены специфические критерии определения statutory damages в рамках установленного диапазона:

1. Картина, скульптура – 10\$ за каждую неправомерно изготовленную, проданную или обнаруженную во владении нарушителя копию.
2. Иные работы, помимо указанных в п. 1, – 1\$.
3. Лекция, публичное выступление – 50\$ за каждый случай нарушения.
4. Драматическая постановка, музыкально-драматическая постановка, оркестровое музыкальное

¹ Текст доступен по ссылке: <https://www.copyright.gov/history/1909act.pdf>

произведение, хоровое произведение – 100\$ за первоначальное и 50\$ за каждое последующее нарушение; другие музыкальные произведения – 10\$ за каждое нарушение.

Статья 101 (b) также ясно установила, что данная мера не должна рассматриваться как штраф, то есть право-восстановительная функция выступала в ее основе, а не карательная, имеющая в основе цель наказать нарушителя за неправомерное поведение.

Анализ приведенных норм позволяет выделить следующие особенности компенсации (statutory damages) в законе 1909 года:

- закон выделяет первостепенные меры ответственности: возмещение реального ущерба, возмещение прибыли, полученной ответчиком, т.е. первоначально истец при подаче иска вправе заявить требования, ограниченные этим перечнем;
- statutory damages подлежат применению субсидиарно, вместо первостепенных мер и по инициативе суда, ввиду наличия сложностей в доказывании реального ущерба или прибыли ответчика.

Таким образом, при доказанности размера ущерба или прибыли, вопрос о взыскании компенсации априори не мог иметь места. Придерживаясь принципа, что компенсация не должна рассматриваться как штраф, суды присуждали минимально установленные суммы компенсации, если истец не понес ущерба вовсе. Можно констатировать, что механизм statutory damages в законе 1909 года имел, главным образом, компенсационную направленность [1, р. 279]. Его можно оценить положительно с позиций интересов нарушителя – конкретного частного лица, как защищающего от взыскания чрезмерно высоких сумм. В то же время на достижение целей эффективной превенции правонарушений в интересах правообладателей этот механизм, представляется, не рассчитан.

В начале 50-х годов Конгресс начал осуществлять существенный пересмотр системы защиты прав

на интеллектуальную собственность. Развитие кинематографии, звукозаписи, радио и телевидения и другие технические новшества, позволяющие в больших масштабах осуществлять копирование и распространение результатов интеллектуального труда, развитие экономических отношений между авторами и пользователями результатов интеллектуальной деятельности явились причиной к этому, о чем упоминается в докладе, разработанном для Конгресса в 1961 году уполномоченным органом в сфере авторских прав².

Механизм statutory damages в законе 1909 года имел, главным образом, компенсационную направленность. Его можно оценить положительно с позиций интересов нарушителя как защищающего от взыскания чрезмерно высоких сумм. В то же время на достижение целей эффективной превенции правонарушений в интересах правообладателей этот механизм не рассчитан

Разработанный в ходе реализации реформы Закон об авторском праве 1976 года³ кодифицировал новые положения о компенсации за нарушение интеллектуальных прав. Статья 504 (с) изменила субсидиарный характер statutory damages, в новой редакции закон ставит данную меру в один ряд с возмещением убытков и взысканием полученной ответчиком прибыли, таким образом, компенсация становится альтернативной мерой ответственности, и право требовать ее взыскания принадлежит истцу, реализовать которое можно в любое время в ходе судебного разбирательства, вплоть до вынесения итогового судебного акта. Следующее изменение можно проследить в увеличении диапазона компенсации: нижний предел увеличен до 500\$, верхний до 20 000\$ в первоначальной редакции, а с учетом последующих поправок закон установил диапазон от 750\$ до 30 000\$ за обычные нарушения. Сравнительная таблица основных изменений в режиме statutory damages представлена далее:

² См.: H. COMM.ON THE JUDICIARY, 87TH CONG., REPORT OF THE REGISTER OF COPYRIGHTS ON THE GENERAL REVISION OF THE U.S. COPYRIGHT LAW. P. IX.

³ Текст доступен по ссылке: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17>.

**Сравнение режима statutory damages по Закону об авторском праве 1909 года
и Закону об авторском праве 1976 года**

	Закон об авторском праве 1909 года (Copyright act 1909)	Закон об авторском праве 1976 года (Copyright act 1976)
Кому принадлежит право выбора меры ответственности	Право выбора принадлежит суду , который может по своей инициативе, если сочтет справедливым, присудить в пользу истца statutory damages в пределах, установленных законом	Право требования компенсации (statutory damages) принадлежит истцу , который может заявить его в любой момент судебного разбирательства до вынесения окончательного решения по делу
Соотношение с возмещением убытков/взысканием прибыли нарушителя	statutory damages подлежат применению субсидиарно по отношению к убыткам/прибыли нарушителя; при доказанности последних не могут применяться	statutory damages – альтернативная по отношению к убыткам/взысканию прибыли ответчика мера (или то, или другое)
Размер statutory damages	Общее правило: 250\$ – 5000\$ Нарушения, связанные с репродукцией газет, фотографий: 50\$ – 200\$	250\$ – 10 000\$ (первоначальная редакция) 500\$ – 20 000\$ (последующие поправки) 750\$ – 30 000\$ (в настоящее время, с учетом поправок)
Указание на штрафной характер	Отсутствует. Имеется прямое указание на то, что компенсация не должна рассматриваться как штраф	Отсутствует. Но при этом исключена норма о том, что компенсация не должна рассматриваться как штраф
Возможность снижения размера statutory damages ниже низшего предела	Отсутствует	Возможность предусмотрена для случаев невиновного нарушения (см. пункт о критериях определения размера statutory damages)
Возможность назначения statutory damages выше высшего предела	Отсутствует	Возможность предусмотрена для случаев преднамеренных нарушений (см. пункт о критериях определения размера statutory damages)
Критерии определения размера statutory damages	Сек. 25 (b) единственным критерием называет справедливость : «... сумма, которая по мнению суда является справедливой»	Справедливость , а также введен новый критерий – степень вины нарушителя. Трехуровневая структура statutory damages в зависимости от степени вины нарушителя: 1. Нарушения без вины . Закреплена возможность снижения размера statutory damages судом ниже низшего предела: с 250\$ до 100\$ (первоначальная редакция), с 500\$ до 200\$ (с учетом внесенных поправок) и с 750\$ до 200\$ (в настоящее время, с учетом поправок). 2. Обычные нарушения . По общему правилу, размер statutory damages определяет суд в диапазоне 750\$ – 30 000\$. Обычные нарушения – все случаи, что не подпадают под случаи невиновного нарушения или преднамеренного нарушения. 3. Преднамеренные нарушения . Закреплена возможность увеличения судом размера statutory damages выше высшего предела: до 50 000\$ (первоначальная редакция), позже размер был увеличен до 100 000\$, а в настоящее время он составляет 150 000\$
Ограничение применения statutory damages по субъектному составу нарушителей/истцов	Не установлены	1. Закон позволяет судам отказывать во взыскании statutory damages с некоммерческих образовательных организаций и общественных теле- и радиокомпаний, если последние имели основания полагать, что действовали добросовестно, не нарушая интеллектуальных прав ⁴ . 2. Из категории истцов, имеющих право требовать взыскания statutory damages исключены лица, зарегистрировавшие авторские права по истечении трех месяцев с момента обнародования произведения.

⁴ П. Самуэльсон отмечает, что в ходе исследования судебной практики применения statutory damages не найдено подтверждений, что когда-либо эта норма применялась американскими судами. См.: [2, с. 452].

Закон США о товарных знаках (Trademark Act of 1946⁵) в §1117 (§35) предусматривает возможность взыскания вместо убытков и прибыли, полученной ответчиком statutory damages в размере не менее 1000\$ и не более 200 000\$ за неправомерно используемый товарный знак. Отдельно выделяя случаи преднамеренного нарушения исключительного права на товарный знак, закон устанавливает более высокую верхнюю границу statutory damages – 2 000 000\$. При выборе истцом возмещения убытков в качестве способа защиты нарушенных прав на товарный знак, суду предоставлено право, принимая во внимание обстоятельства конкретного дела, вынести решение о присуждении любой суммы, свыше установленной, как фактически понесенные истцом убытки, не превышающей трехкратный размер этой суммы. Если в процессе истец заявляет требование о возмещении прибыли, полученной ответчиком в связи с совершенным правонарушением, то суд, сочтя размер такого возмещения чрезмерным, может по своему усмотрению вынести решение о присуждении суммы, которую сочтет справедливой, в зависимости от обстоятельств дела. Важным является указание в рассматриваемом законе на то, что такая сумма в любом из приведенных выше обстоятельств представляет собой компенсацию, а не наказание.

Закон США о патентах (Patent Act of 1952⁶) в §284 не содержит возможности взыскания statutory damages в пределах установленных законодательно границ, но предусматривает при этом право суда увеличить установленный размер убытков до трехкратного размера.

Несмотря на наличие некоторых различий в нормах, посвященных защите различных объектов интеллектуальной собственности, общая идея о возможности присуждения сверхкомпенсационных взысканий объединяет их. На примере эволюции statutory damages в законе об авторском праве можно проследить усиление штрафной функции института:

– постепенное увеличение как нижнего, так и максимального пределов statutory damages: отношение нижнего и верхнего пределов 20:1 в законе

1909 года, 40:1 в настоящее время для обычных нарушений, 200:1 для преднамеренных нарушений и 750:1, если учитывать положения о невиновном нарушении;

– в законе 1976 года была опущена норма, гласящая, что компенсация (statutory damages) не должна являться штрафом (представляется необходимым отметить, что данное изменение не отражает непосредственного намерения законодателя об использовании statutory damages как наказания, однако оно дало возможность неоднозначного толкования о назначении института в судебной практике, в т.ч. указании на его штрафной характер при обосновании размера);

При выборе истцом возмещения убытков в качестве способа защиты нарушенных прав на товарный знак, суду предоставлено право, принимая во внимание обстоятельства конкретного дела, вынести решение о присуждении любой суммы, свыше установленной, как фактически понесенные истцом убытки, не превышающей трехкратный размер этой суммы

– возможность истца избрать размер statutory damages в любое время в ходе судебного разбирательства, вплоть до вынесения итогового судебного акта.

Анализируя эволюцию компенсационного механизма в защите интеллектуальной собственности США, П. Самуэльсон приходит к выводу, что statutory damages привели к увеличению числа присуждений, которые являются карательными не только по эффекту, но и по цели [2, с. 452]. Штрафная функция, отчасти присущая statutory damages, сохраняется и при перенесении института на российскую правовую почву вместе с существовавшими в США проблемами правоприменения. Центральной проблемой выступает поиск баланса между функцией

⁵ Текст доступен по ссылке: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/chapter-22>.

⁶ Текст доступен по ссылке: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35>.

© istockphoto.com/fruttipics

компенсации и публичной функцией сдерживания правонарушителей – общей превенции. Для поиска этого баланса необходимы критерии, выработка которых на сегодняшний день есть крайне актуальная задача российского законодателя в свете позиции Конституционного Суда, изложенной в постановлении от 13 декабря 2016 г. № 28-П.

На законодательном уровне в США единственными критериями для назначения конкретного размера *statutory damages* в пределах очень широкого диапазона названы «вина» и «справедливость», иных критериев, служащих формированию обоснованной практики определения достаточного размера *statutory damages* для эффективного выполнения функций компенсации и сдерживания нарушителей не содержится, что породило риск произвольно высоких присуждений. Названные критерии носят в большой степени субъективный характер, сильно зависят от взглядов суда, в связи с чем не могут служить формированию единообразной правоприменительной практики. В дополнение к этому, уве-

личению риска чрезмерно высоких присуждений послужило отсутствие дефиниции преднамеренного нарушения, и суды зачастую рассматривали в качестве преднамеренных «обычные нарушения», когда нарушитель мог знать, что его действия являются нарушением.

Восполнению недостаточности законодательных критериев для определения размера *statutory damages* в США послужила судебная практика, которая выработала дополнительные механизмы.

Россия сейчас находится на стадии формирования критериев определения размера компенсации за нарушение исключительных прав, актуальность вопроса нашла отражение в недавнем постановлении Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П, предусматривающем в том числе необходимость внесения в гражданское законодательство изменений по определению критериев, обеспечивающих возможность снижения судом размера компенсации ниже установленных

в законе пределов при нарушении одним действием прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности в соответствии с принципами справедливости и равенства [3]. Какими же критериями руководствовалась судебная практика в США при рассмотрении споров о взыскании statutory damages? В США широкое распространение получило использование в спорах о нарушении интеллектуальных прав так называемых «принципов Гора». BMW of North America, Inc. v. Gore⁷ – основополагающее постановление о соблюдении надлежащей правовой процедуры по штрафным убыткам (punitive damages). Поскольку оба института statutory damages и punitive damages являются разновидностями сверхкомпенсационных взысканий, то принципиальные правовые позиции, сформулированные в отношении punitive damages в равной степени могут быть применимы и к statutory damages. В данном споре истец гражданин Гор приобрел у официального дилера BMW новый, как он полагал, автомобиль, который, как впоследствии обнаружилось, был перекрашен фирмой-производителем BMW, практикующей ремонт автомобилей, получивших незначительные повреждения при транспортировке, и продажу их как новых. По мнению истца, компания ввела его в заблуждение, скрыв информацию о ремонте. Он потребовал 4000\$ компенсаторных убытков и 4 000 000\$ штрафных убытков. Обоснование суммы punitive damages зиждилось на необходимости наказания ответчика за сокрытие ремонтных работ и, соответственно, обман примерно 1000 потребителей; эффективной превенции, чтобы ответчик изменил сложившуюся практику, послужившую основанием для иска [4].

Суд первой инстанции в Алабаме, учитывая серьезность обмана, удовлетворил иск, апелляция уменьшила punitive damages вдвое. При пересмотре дела Верховным судом США сумма штрафных убытков была охарактеризована как «чрезмерно высокая» в качестве карательной меры, нарушающая элементарную справедливость. Для проверки обоснованности размера punitive damages суд привел три критерия, получивших название «принципы Гора»:

1) степень предосудительности действий ответчика;

2) соотношение между штрафными убытками и причиненным истцу вредом;

3) санкции за аналогичное нарушение, предусмотренное законом.

Степень предосудительности нарушителей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности может зависеть от целого ряда факторов: преднамеренность нарушителей (например, производители контрафактной продукции, которые в целях извлечения прибыли используют работы истца); применение стандарта разумного индивида, т.е. можно ли считать, что разумное лицо на месте ответчика полагало бы свои действия законными; каков масштаб нарушения; является ли нарушение единичным актом либо частью схемы по незаконному использованию объекта интеллектуальных прав; впервые совершено нарушение или повторно; действия ответчика по способствованию либо, наоборот, препятствованию и затруднению определения размера причиненного нарушением вреда.

Применение принципа разумного соотношения компенсации и фактически причиненного вреда также представляется обоснованным. Разумность соотношения должна зависеть как от степени предосудительности поведения ответчика (первая ступень «теста» на проверку обоснованности размера сверхкомпенсационного взыскания), так и от размера компенсаторных убытков, являющих собой денежное отражение фактически причиненного имущественной сфере правообладателя вреда. Даже в случаях, когда определение точного размера причиненного истцу ущерба или полученной ответчиком прибыли затруднительно, как правило, всегда возможно приблизительно определить, какая часть statutory damages является компенсаторной, а какая карательной. В качестве примера, иллюстрирующего использование названных принципов в соотношении с трехуровневой структурой statutory damages, предусмотренной законом, можно привести дело United States Media Corp. v. Edde Entertainment Corp.⁸, в котором главный ответчик осуществлял массовые нарушения авторских прав

⁷ См.: 517 U.S. 559 (1996).

⁸ См.: No. 94 Civ. 4849 (MBM) MHD, 1998 WL 401532 (S.D.N.Y. July 17, 1998).

на фильмы, при этом заранее проводя поиск о наличии регистрации авторских прав на конкретные фильмы, рассчитывал, что правообладатели, не зарегистрировавшие авторское право, соответственно, не имеющие права на предъявление иска о взыскании statutory damages, не будут инициировать судебный процесс о взыскании убытков, ввиду сложности доказывания и высокой стоимости судебного процесса. Но оказалось, что правообладатель одного из фильмов имел правовые основания претендовать на взыскание statutory damages. Суд тщательно оценил причиненный ущерб и полученную ответчиком прибыль и вынес решение о присуждении 50 000\$ statutory damages. Эта сумма примерно в два раза превышала фактическую прибыль ответчика и составляла половину от максимально возможного верхнего предела компенсации.

Применение принципа разумного соотношения компенсации и фактически причиненного вреда представляется обоснованным. Разумность соотношения должна зависеть как от степени предосудительности поведения ответчика, так и от размера компенсаторных убытков, являющих собой денежное отражение фактически причиненного имущественной сфере правообладателя вреда

Приведенный пример иллюстрирует, что не всегда за преднамеренные или злостные нарушения взыскивается максимальный предусмотренный законом размер компенсации. Мультипликация суммы понесенных убытков/полученной прибыли должна быть ниже, когда оцененная компенсационная составляющая statutory damages очень велика, но может быть выше, когда компенсационная составляющая незначительна.

При использовании рассматриваемого подхода судами можно выделить следующие этапы анализа:

1) оценка предосудительности действий ответчика и оценка степени его вины;

2) оценка размера компенсационных убытков, т.е. оценка фактически причиненного истцу вреда/оценка прибыли, полученной ответчиком в связи с нарушением интеллектуальных прав;

3) анализ соотношения компенсационной и штрафной составляющей в составе statutory damages. Если на первом этапе анализа установлено, что нарушение было преднамеренным, за что закон предусматривает возможность присуждения компенсации выше высшего предела, то на третьем этапе суд корректирует размер присуждения таким образом, чтобы он послужил целям компенсации и сдерживания в равной мере, не смещая акцента в сторону сдерживания, перетекающего в карательную санкцию.

Однако судебная практика США свидетельствует о том, что применение «принципов Гора» к statutory damages в праве интеллектуальной собственности не нашло всеобщей поддержки среди судей. При рассмотрении дела Lowry's Reports, Inc. v. Legg Mason, Inc. суд отклонил аргументы ответчика, высказав правовую позицию, что «принципы Гора» не подлежат применению к statutory damages, поскольку по делам о нарушении авторских прав часто очень затруднительно доказать причиненный истцу ущерб, а также ввиду наличия специального правового регулирования данного института, который является «тщательно проработанным и разумно ограниченным»⁹. Сумма statutory damages была определена судом присяжных в 19,7\$ млн (82 000\$ за каждую из 240 нарушенных работ), притом что сумма фактически причиненного вреда оценивалась порядка 6 000 000 \$, что в три раза ниже присужденной суммы. Присяжных не убедил аргумент ответчика, что копирование нескольких финансовых информационных бюллетеней для внутреннего пользования научными сотрудниками является использованием произведений в рамках доктрины fair use, нарушение было расценено как преднамеренное. В приведенном деле суд не применил «принципы Гора», основываясь на формально-юридическом подходе. Данный прецедент иллюстрирует еще и проблемы назначения размера statutory damages в соответствии с трехсторонней структурой, заложенной Конгрессом в законе об авторском праве. Одной из причин тому, представляется,

⁹ См.: 302 F. Supp. 2d 455, 455 (D. Md. 2004).

послужило отсутствие законодательного определения преднамеренности в отношении максимальных сумм statutory damages, что привело к рассмотрению «обычных нарушений» в качестве преднамеренных.

В качестве преднамеренного было расценено действие ответчика в известном деле *Childress v. Taylor*¹⁰, где иск был подан в связи с переработкой пьесы, над которой истец и ответчик ранее работали вместе. Ответчик приводил довод о том, что если первоначальная пьеса представляла собой совместную работу, то переработанная пьеса есть производное от нее и не нарушает закона. Истец же утверждал, что изменение пьесы означает нарушение его авторского права на данную работу. В итоге судья, признавая Тейлора умышленным нарушителем, постановил выплатить в пользу истца 30 000\$ statutory damages вместо установленного максимума 50 000\$, учитывая большой внесенный ответчиком вклад в создание совместного произведения. Представляется, данное решение не согласуется с трехсторонней структурой statutory damages и с учетом отсутствия какого-либо ущерба у истца является карательным по своей направленности.

Подводя итоги, отметим, что основные сложности применения statutory damages, обнаружившие себя в процессе развития института, состоят в следующем:

- отсутствие достаточного числа законодательно установленных критериев определения размера statutory damages;
- сложности применения трехуровневой структуры statutory damages в зависимости от степени вины ввиду отсутствия критериев отнесения действий к преднамеренным;
- отсутствие единой позиции о возможности и необходимости применения «принципов Гора» к statutory damages.

Оценивая практику применения «принципов Гора» к институту statutory damages можно дать положительную характеристику этому правовому инструменту как способствующему последовательно и логично определять размер присуждений согласно общеправовым требованиям справедливости и соразмерности, использование аналогичного подхода в российской судебной практике по взысканию компенсации за нарушение исключительных прав, представляется, могло бы послужить формированию единообразной правоприменительной практики согласно принципам справедливости и соразмерности при назначении размера гражданско-правовой санкции в спорах о нарушении исключительных прав. ■

¹⁰ См.: 798 F. Supp. 981 (S.D.N.Y. 1992).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Stephanie Berg, *Remedying the Statutory Damages Remedy for Secondary Copyright Infringement Liability: Balancing Copyright and Innovation in the Digital Age*, 56 J. COPYRIGHT SOC'Y U.S.A. (2009).
2. P. Samuelson, T. Wheatland *Statutory damages in copyright law: a remedy in need of reform*. William & Mary Law Review, Vol. 51, 2009, UC Berkeley Public Law Research Paper No.1375604, P. 452.
3. Постановление Конституционного Суда от 13 декабря 2016 г. № 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края.
4. Nezar A. *Reconciling punitive damages with tort law's normative framework* // Yale law j. – Yale, 2011. – Vol. 121, N 3. – P. 678–723.

18-Й ФОРУМ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ

23–24 марта 2017 г., отель «Метрополь», Москва

Компания **infor-media Russia** объявляет о проведении **18-го Форума по интеллектуальной собственности. Россия и страны СНГ**, который состоится **23–24 марта 2017 г.** в Москве, в отеле «Метрополь». Не пропустите это важное событие! Уже 13 лет мы проводим мероприятия на эту тему.

ГЛАВНОЕ:

- **150+** участников; **15+** отраслей;
- **7** федеральных округов России + страны СНГ;
- **85%** аудитории – представители бизнеса;
- реальное участие Роспатента и действующих судей;
- **10+** дискуссий, детальный разбор сложных вопросов;
- **4** тематических параллельных потока; **10+** дискуссий;
- специальная сессия по защите ИС в Республике Беларусь и Казахстане;
- круглый стол по проблемам пиратства и защите прав в Интернете;
- мультизадачный режим: все здесь и сейчас!

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ФОРУМА:

- Управление интеллектуальной собственностью (ИС) и инновационным развитием компании
- Методы борьбы с недобросовестными конкурентами
- Предупредительные меры защиты ИС
- Защита прав работодателя на служебные произведения
- Единый европейский патент
- Основания для обращения в ФАС, практика защиты
- Вопросы параллельного импорта
- Проблемы защиты ИС в Республике Беларусь и Казахстане
- Реформа коллективного управления интеллектуальными правами
- Правовое регулирование цифровых трехмерных объектов, аудиовизуальные произведения и аудиовизуальный бизнес
- Защита программного обеспечения и юридические аспекты SaaS
- Пределы патентования лекарственных средств и борьба с «озелененными патентами» в фармацевтике. Практика принудительного лицензирования
- Последние тенденции в налогообложении объектов ИС
- Практика решения споров в административном порядке и анализ судебной практики

МЕРОПРИЯТИЕ НУЖНО:

руководителям юридических служб, юристам, специалистам судебного департамента, начальникам отделов интеллектуальной собственности, патентным поверенным, экспертам и менеджерам по интеллектуальной собственности компаний, работающих в России. Конференция также будет представлять интерес для руководителей групп интеллектуальной собственности, партнеров консалтинговых компаний, адвокатов; руководителей патентных фирм и независимых патентных поверенных.

Более подробная информация о Конференции –
на сайте **www.ip-conf.ru**
или по телефону: **(495) 995-80-04**.

Практика взыскания компенсации за нарушение исключительных прав

С. Аветисян,

аспирант СПбГУ (Санкт-Петербург)

savetisyan1@outlook.com

Статья главного юрисконсульта Филиала частной компании с ограниченной ответственностью «Газпром ЭП Интернэшнл Сервисиз Б.В.» в Санкт-Петербурге, опубликованная в предыдущем номере журнала, была посвящена правовой природе и основным принципам применения мер гражданско-правовой ответственности при нарушении исключительных прав. В настоящей статье проводится дальнейший анализ ключевых проблем применения компенсации при нарушении исключительных прав через призму судебной практики и правовых позиций Конституционного Суда.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, ответственность, компенсация, соразмерность.

The previous issues' publication by S. Avetisyan, chief legal advisor at the St. Petersburg branch of Gazprom EP International private limited liability company, touched upon the legal nature of civil liability for violation of exclusive rights and the main principles of applying that liability. The new article continues the analysis and of such issues in terms of legal precedents and the stance of the Constitutional Court.

Keywords:

intellectual property, liability, compensation, proportionality.

Как было отмечено в предыдущем номере журнала, одним из ключевых вопросов в сфере интеллектуальной собственности является проблема гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав, так как именно через призму ответственности оценивается значение интеллектуальной собственности для действующего регулирования, а также риски, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Основной вывод предыдущей статьи заключался в том, что законодательство и судебная практика должны пресекать и не допускать возможных злоупотреблений в сфере применения мер гражданско-правовой ответственности. Однако, по нашему мнению, законодатель не уделил должного внимания построению правил взыскания компенсации, ставшей ключевой мерой гражданско-правовой ответственности, что повлекло противоречивую судебную практику и попытки Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда найти баланс в данном непростом вопросе.

Как известно, законодательством предусмотрены две меры гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав: возмещение убытков и выплата компенсации, в качестве альтернативной меры. Размер компенсации за нарушение исключительных прав составляет либо от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, либо в зависимости от вида результата интеллектуальной деятельности в двукратном размере от стоимости контрафактных экземпляров или от стоимости права пользования соответствующим результатом интеллектуальной деятельности.

Одним из ключевых вопросов является **проблема определения конкретного размера компенсации при взыскании от 10 тысяч до 5 миллионов рублей**. Пробелом в правовом регулировании является отсутствие четких и полных критериев определения размера компенсации. Согласно п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Пытаясь восполнить данный пробел, Пленумы Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда дали следующие разъяснения:

«43.3. Рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абзацем вторым статьи 1301, абзацем вторым статьи 1311, подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 или подпунктом 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения» [1].

В развитие указанных позиций Президиум Высшего Арбитражного Суда в своем постановлении от 20 ноября 2012 г. № 70339272 по делу № А40-82533/11-12-680 отметил, что размер компенсации за неправомерное использование произведения должен определяться исходя из «необходимости восстановления имущественного положения правообладателя». Это означает, что он должен быть поставлен в то имущественное положение, в котором он находился бы, если бы произведение использовалось правомерно. Поэтому при определении размера компенсации следует учитывать возможность привлечения к ответственности правообладателем всех известных нарушителей его права [2].

Противоречивая судебная практика свидетельствует о том, что судам зачастую сложно определить конкретный размер компенсации. По нашему мнению, крайне сложно соблюсти требование об определении размера компенсации исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя, несмотря на всю очевидную разумность и справедливость такого требования. Так, судья Суда по интеллектуальным правам Е.Ю. Пашкова в статье «Компенсация за нарушение исключительных прав

на товарные знаки: тенденции судебной практики», комментируя указанную позицию Президиума ВАС, отметила следующее: «Как это сделать на практике, пока не очень ясно» [3, с. 74–80]. Такое толкование приводит к сближению компенсации с убытками и видоизменяет альтернативную убыткам сущность компенсации, что ставит под сомнение само по себе существование такой меры. Остается надеяться, что многие суды будут руководствоваться принципами разумности и справедливости, однако, безусловно, решающим фактором будет внутреннее убеждение судьи. Вместе с тем приходится констатировать, что нарушители исключительных прав (в том числе невиновные) находятся под постоянным риском привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав, при этом предсказать конкретный размер компенсации крайне сложно.

Относительно возможности взыскания компенсации в размере **двукратной стоимости** товаров, ни законодатель, ни Пленумы ВС и ВАС не установили каких-либо критериев (кроме требования о разумности и справедливости) определения размера компенсации. Данный факт привел правоприменительную практику к тому, что данный тип компенсации стал восприниматься как установленный в твердой сумме. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июня 2012 г. № 498/12 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-3785/11-12-33 по иску общества «ЕвроИмп» к обществу «МЕТРО Кэш энд Керри» о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака «BERGLAND» отмечено, что положения подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ не предполагают возможность изменения суммы компенсации в зависимости от оценки судом степени ее соразмерности последствиям нарушения [4]. Схожая правовая позиция отражена и в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 3602/11 № А08-8099/200930 [5]. Принимая во внимание компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, указанные правовые позиции Президиума ВАС представляются неверными. Как отмечает, Г.Н. Шевченко эквивалентно-возмездный характер имущественных отношений обуславливает то, что ответственность за их нарушение носит компенсационный характер. Размер мер гражданско-правовой ответственности должен со-

ответствовать понесенным потерпевшим убыткам и не допускать его неосновательного обогащения [6]. В юридической науке признается, что гражданско-правовая ответственность всегда влечет имущественные лишения для правонарушителей, обеспечивает восполнение тех имущественных потерь, которые понес потерпевший в результате совершенного против него правонарушения, является своего рода «актом экономического воздействия» за совершенное правонарушение [7].

Ключевой вопрос – проблема определения конкретного размера компенсации при взыскании от 10 тыс. до 5 млн рублей. Пробелом в правовом регулировании является отсутствие четких и полных критериев его определения. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости

Гражданское законодательство не должно исходить из необходимости покарать потерпевшего. Целью применения мер гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественного положения потерпевшего. По нашему мнению, указанные позиции Президиума ВАС неправильны и противоречат требованию законодательства о необходимости взыскания компенсации, исходя из требований разумности и справедливости.

Таким образом, на данном этапе можно констатировать следующее:

- 1) определение размера компенсации от 10 тысяч до 5 миллионов рублей осуществляется по усмотрению суда в зависимости от обстоятельств дела при соблюдении требований разумности и справедливости, а также с обязательным применением критериев, определенных законодателем и высшими судами;
- 2) размер взыскания двукратной стоимости ограничен только непосредственной стоимостью контрафактных товаров.

Вместе с тем, указанные позиции Президиума, касающиеся порядка взыскания второго типа компенсации, привели к очевидным злоупотреблениям и стали способом извлечения прибыли.

В этой связи особый интерес, с точки зрения развития судебной практики, вызывают два дела, рассмотренные в Президиуме ВАС.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 2 апреля 2013 года № 15187/12 по делу № А42-5522/2011 [8]:

ООО «Телеросс» обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с иском к ОАО «Мурманские мультисервисные сети» о запрещении использовать сходные с товарными знаками «МОРЕТВ» и «ОКЕ@H INTERNET» обозначения и взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 1 346 597 926 рублей 64 копейки.

Арбитражный суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, взыскав по 500 000 тысяч рублей за нарушение исключительных прав на каждый товарный знак.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд решение арбитражного суда первой инстанции отменил, приняв новый судебный акт: с ответчика в пользу истца взыскано 1 346 597 926 рублей 64 копейки.

Федеральный арбитражный суд Северо-западного округа постановление апелляционной инстанции оставил без изменения.

Истец посчитал, что ответчик, предлагая услуги кабельного телевидения и доступа в Интернет с использованием обозначений, сходных до степени смешения с названными товарными знаками, нарушил его исключительное право.

Компенсация за нарушение исключительного права на товарные знаки рассчитана истцом как двойная стоимость реализации ответчиком услуг кабельного телевидения и услуг широкополосного доступа в Интернет за период с 1 января 2008 по 30 сентября 2011 года в размере 1 346 597 926 рублей 64 копейки, исходя из данных бухгалтерского учета валовой прибыли ответчика за данный период.

Следует отметить, что у истца были формальные основания для предъявления подобных требований (за исключением вопроса об исковой давности), что было подтверждено материалами дела. Сторонами ранее был подписан договор об отчуждении исключительных прав на указанные товарные знаки, однако впоследствии он признан недействительным в судебном порядке ввиду отсутствия государственной регистрации данного договора.

Вместе с тем Президиум ВАС указал на необходимость оценки предшествующих отношений сторон, их намерений по передаче исключительных прав на товарные знаки, а также совместных действий по использованию спорных обозначений. Кроме того, Президиум ВАС отметил, что действия истца, посредством которых стало возможно использование спорных обозначений и последующее предъявление к ранее зависимому лицу требований в размере, превышающем годовую прибыль и стоимость активов, могут свидетельствовать о злоупотреблении предоставленным истцу правом на судебную защиту.

В результате Президиум ВАС направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области для определения размера компенсации, не исключив возможность взыскания компенсации в меньшем размере.

В другом случае Президиум ВАС в постановлении от 2 апреля 2013 г. № 16449/12 по делу № А40-8033/125-74 указал, что п. 4 ст. 1515 ГК РФ предусматривается одна мера гражданско-правовой ответственности – компенсация, взыскиваемая вместо убытков, которая лишь рассчитывается разными способами, и пришел к выводу, что подходы, выработанные применительно к подп. 1 п. 4 ст. 1515 (от 10 тысяч до 5 миллионов рублей), применимы и к подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ (двукратный размер стоимости товаров или права использования) [9].

Таким образом, Президиум ВАС коренным образом изменил практику, с которой трудно было согласиться, учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности. Тем самым, **суд при соответствующем обосновании не лишен возможности взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием вне зависимости от способа расчета**

© istockphoto.com/TimArbaev

компенсации. Положительным является тот факт, что Высший Арбитражный Суд целым рядом своих решений сделал попытку ограничить в некоторых случаях безграничные возможности правообладателей.

Дополнительным подтверждением того, что компенсация, рассчитанная путем исчисления двукратной стоимости товара (права), не может признаваться «твёрдой», является принятие новеллы в Гражданский кодекс, предполагающей возможность снижения размера такой компенсации.

Согласно абз. 3 ст. 1252 ГК РФ в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Другим вопросом, возникающим в практике взыскания компенсации, является проблема определения количества взыскиваемых компенсаций и разграничения **однократного и многократного правонарушения**. Согласно п. 3 ст. 1252 ГК правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом. Правовая неопределенность данного понятия позволяет за одно и то же деяние назначать санкции, на порядки отличающиеся друг от друга [10].

В практике возникают различные случаи: например, лицо незаконно использует (распространяет) несколько материальных носителей, в которых отражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации другого лица, либо на одном материальном носителе незаконно используются несколько результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации.

Как показало исследование арбитражной практики, в некоторых случаях судам сложно определить не только размер, но и количество компенсаций. Также действующее правовое регулирование дает возможности злоупотреблений, по нашему мнению, со стороны недобросовестных участников рынка.

В этом аспекте наибольший интерес представляет так называемое дело «Перекрестка» [11] в котором, Президиум ВАС допустил возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение лица, осуществляющего розничную продажу журнала «ТВ-Парк», вне зависимости от наличия вины. При этом, приняв во внимание факт существования известного правонарушителя, Президиум указал на необходимость привлечения в качестве соответчика само ООО «ТВ-Парк» как лица, осуществившего воспроизведение и распространение фотографического произведения. Данное дело, безусловно, является прецедентным, и в настоящий момент это ориентир в практике применения мер гражданско-правовой ответственности к субъектам предпринимательской деятельности.

После направления дела на новое рассмотрение, Арбитражный суд города Москвы решением от 25 июня 2013 года решил: взыскать с ЗАО «Торговый дом «Перекресток» 10 000 рублей за нарушение исключительных прав и 40 000 рублей – с ООО «ТВ-Парк».

Правообладатель упомянутого фотографического изображения внимательно отнесся к данному результату интеллектуальной деятельности, обратившись с требованием о взыскании компенсации к целому ряду субъектов розничной торговли в размере 50 000 рублей. Как мы говорили ранее, по делу «Перекрестка» Президиум указал на возможность привлечения в качестве соответчика издателя. В результате по целому ряду дел, ЗАО «Октябрьское поле» уточнило свои требования следующим образом: взыскать с субъектов розничной торговли 10 000 рублей, а с издателя – 40 000 рублей.

Далее ООО «ТВ-Парк» было неоднократно привлечено к гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав [12; 13; 14; 15]. При этом нарушение выражалось в одном действии: опубликование одного фотографического

© istockphoto.com/Estherrr

произведения в одном журнале. Данные дела показывают, что законодательство об интеллектуальной собственности дает возможность злоупотреблениям. Правообладатель изначально пытался выстроить стратегию судебной защиты своих исключительных прав путем взыскания компенсации с крупных розничных игроков (торговых сетей). Однако в свете позиции Президиума ВАС ему это удалось сделать только в минимальном размере – 10 000 рублей с каждого, кто осуществил невинное распространение данного издания. Вместе с тем правообладателю удалось взыскать шесть компенсаций за одно нарушение с общества «ТВ-Парк». Такая практика судов не выдерживает критики. В последнем же случае взыскано 20 000 рублей, тогда как в остальных – 40 000 рублей, что дополнительно свидетельствует об отсутствии единого подхода к взысканию компенсаций. При этом ни в одном из судебных актов нет действительного обоснования определения размера исковых требований. Данный факт доказывает, что суды ограничиваются лишь изложением

соответствующих выдержек из правовых позиций Президиума ВАС при отсутствии обоснованных сопоставлений с фактическими обстоятельствами дел. Остается непонятным, каким образом суды определили, что при взыскании компенсации в размере 40 000 рублей с ООО «ТВ-Парк» правообладатель будет поставлен в то имущественное положение, в котором находился бы, если бы произведение использовалось правомерно?¹

По нашему мнению, верная позиция относительно разрешения вопроса однократности и многократности правонарушения определена в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 9 апреля 2014 г. по делу № А40-4462/2013. Суд, комментируя нормы о взыскании компенсации, указал следующее:

«...По смыслу указанных норм права, если незаконные использования товарного знака совершаются в рамках одного правонарушения, они представляют собой единый случай неправомерного использования товарного знака.

Таким образом, право на взыскание компенсации за каждый случай неправомерного использования может быть реализовано один раз.

Многократное взыскание компенсации за один и тот же случай неправомерного использования товарного знака не соответствует положениям статьи 1252 ГК РФ и не согласуется с правосоставительной природой компенсации за нарушение исключительных прав» [16].

Вторым случаем, вызывающим затруднения в правоприменительной практике, является определение количества компенсации при незаконном использовании нескольких результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации со стороны правонарушителя на одном материальном носителе (совершенное одним действием).

В связи с этим следует отметить следующую практику Высшего Арбитражного Суда.

Президиум ВАС в своих постановлениях² указал, что размещение нескольких товарных знаков на одном материальном носителе является отдельным случаем нарушения исключительных прав, за исключением случаев, когда речь идет о принадлежности ему прав на каждый товарный знак (на практике их еще называют серийными или зонтичными) [3, с. 76].

Случаем, вызывающим затруднения в правоприменительной практике, является определение количества компенсации при незаконном использовании нескольких результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации со стороны правонарушителя на одном материальном носителе (совершенное одним действием)

Вышеуказанный вывод ВАС также подтвержден Верховным Судом. Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) [17] в случае незаконного распространения компакт-диска, содержащего несколько фонограмм, размер компенсации должен исчисляться за нарушение исключительных прав на каждую фонограмму. Таким образом, продажа одного компакт-диска может стоить предпринимателю нескольких сотен тысяч рублей, что само по себе вызывает сомнения относительно соблюдения баланса интересов и стабильности гражданского оборота.

Проблемы в законодательном регулировании и противоречивая судебная практика привели к тому, что Конституционный Суд провёл глубокий анализ вышеуказанных проблем применения мер гражданско-правовой ответственности и принял постановление от 13 декабря 2016 г. № 28-П» [18]. Поводом

¹ В соответствии с требованиями Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда от 20 ноября 2012 г. № 70339272 по делу № А40-82533/11-12-680.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 № 9414/12 по делу № А13-8185/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (05.02.2017); Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 2384/12 по делу № А40-146649/10-19-1260 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (05.02.2017).

к такому анализу послужили запросы Арбитражного суда Алтайского края. Фабула дела состояла в том, что суды трех инстанции не могли определить разумный и справедливый размер компенсации за нарушение исключительных прав. В частности, требование истца к ответчику о взыскании 859 000 рублей за продажу контрафактного диска, содержащего фонограммы нескольких десятков музыкальных произведений, было снижено судом первой инстанции (оставлено без изменения судом апелляционной инстанции) до 15 000 рублей. Однако с выводами нижестоящих судов не согласился Суд по интеллектуальным правам, который отменил принятые ими судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края. В соответствии с позицией Арбитражного суда Алтайского края, оспариваемые законоположения, освобождающие правообладателя от доказывания размера причиненных ему убытков и предписывающие суду определять размер компенсации за каждый случай неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации в пределах, предусмотренных Кодексом, не позволяют суду при совершении лицом единого противоправного действия, выразившегося в нарушении исключительных прав на значительное число результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации, учитывать не только степень его вины и материальную возможность нести ответственность в установленном размере, но и размер причиненных правообладателю убытков, равно как и факт принятия самим правообладателем мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений его прав, а также иные обстоятельства, имеющие значение для определения справедливого и пропорционального допущенному нарушению общего размера компенсации, в том числе путем его установления ниже предусмотренного законом минимального предела.

Тем самым, Арбитражный суд Алтайского края, по нашему мнению, справедливым образом констати-

вал, что действующие положения закона не только не устанавливают четких критериев взыскания компенсации, но и не позволяют суду определить, в частности путем установления размера компенсации ниже предусмотренного законом минимального предела, разумный, справедливый, пропорциональный допущенному нарушению общий размер компенсации.

В связи с этим особый интерес вызывает детальный анализ тех замечаний, которые Конституционный Суд адресовал федеральному законодателю и, соответственно, действующему правовому регулированию.

Во-первых, Конституционный Суд со ссылкой на Конституцию и международные обязательства РФ³ констатировал необходимость установления эффективных механизмов, обеспечивающих соблюдение прав интеллектуальной собственности, в том числе средств правовой защиты, которые представляют собой правовую санкцию для удержания от дальнейших нарушений.

Во-вторых, Конституционный Суд предлагает учитывать специфику объектов интеллектуальной собственности, в частности, указывая, что в силу значительной специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой, правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьими лицами и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды), в том числе, если правонарушение совершено в сфере предпринимательской деятельности.

В-третьих, учитывая специфику и трудности правообладателей, Конституционный Суд признает,

³ Конвенция, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года); Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года; Договор о патентной кооперации от 19 июня 1970 года; Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года; Договор о законах по товарным знакам от 27 октября 1994 года; Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года.

© istockphoto.com/maxsattana

что действующее правовое регулирование позволяет взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков, но это нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, не исключающего, в частности, при определении ответственности за нарушение обязательств, взыскания с должника убытков в полной сумме сверх неустойки (п. 1 ст. 394 ГК РФ).

В-четвертых, Конституционный Суд признает, что компенсация по своей природе определена законодателем как штрафная мера гражданско-правовой ответственности. При этом отмечается, что федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений.

Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда, это не означает, что федеральным законодателем и судом не должен учитываться принцип соразмерности ответственности совершенному правонарушению. Конституционный Суд признает, что не исключаются ситуации, при которых определяемая на основании указанных норм Гражданского кодекса Российской Федерации мера ответственности за однократное нарушение исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, даже принимая во внимание его характер и последствия, а также другие обстоятельства дела, может оказаться чрезмерной, не отвечающей требованиям разумности и справедливости. Далее Конституционным Судом сделан один из самых спорных выводов в постановлении:

«Причем, если применение подобной санкции к нарушителю – юридическому лицу обычно не приводит к непропорциональному вторжению в имущественную сферу его участников – физических лиц,

то в отношении индивидуального предпринимателя оно не исключает возложение на нарушителя столь серьезных имущественных обязательств, что их исполнение, в свою очередь, может не только поставить под сомнение продолжение им предпринимательской деятельности (что само по себе можно рассматривать как конституционно допустимое следствие совершенного правонарушения), но и крайне негативно отразиться на его жизненной ситуации».

Конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой и гражданско-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения

Между тем, как отмечает Конституционный Суд, вводимые федеральным законодателем ограничения должны обеспечивать достижение конституционно значимых целей и не быть чрезмерными; принцип соразмерности (пропорциональности) санкции совершеному правонарушению, относящийся к числу общепризнанных принципов права, нашедших отражение в Конституции Российской Федерации, предполагает дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, учета степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Вводимые федеральным законодателем ограничения должны базироваться на общих принципах права, отвечать требованиям равенства и справедливости, являться адекватны-

ми, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимыми для их защиты; имея своим предназначением воспрепятствование злоупотреблению правом, такое правовое регулирование не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания.

Конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой и гражданско-правовой ответственности⁴ в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.

Таким образом, Конституционным Судом действующее правовое регулирование признано не соответствующим Конституции в той мере, в какой в системной связи с п. 3 ст. 1252 данного Кодекса и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности, одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным

⁴ Конституционным Судом специально отмечено, что приведенные правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в отношении публично-правовой ответственности, применимы и к регулированию гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой устанавливаемые законодателем штрафные по своему характеру санкции выполняют и публичную функцию превенции.

предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Несмотря на то что Конституционный Суд признал недопустимость ограничения судебского усмотрения по вопросу взыскания компенсации, а также то, что Конституционный Суд дополнительно подтвердил и усилил доводы о недопустимости неосновательного обогащения правообладателя, полагаем, что данное постановление не решило ключевой проблемы по обеспечению баланса прав и законных интересов гражданского оборота... Само по себе предписание федеральному законодателю по внесению изменений в ГК РФ довольно узкое, касается совершенно определенных случаев, применимо только к нарушителям – индивидуальным предпринимателям, что может привести к простому и формальному изменению в законодательство. Вместе с тем такой формальный подход не воспрепятствует описанным выше злоупотреблениям правом, что, как указал Конституционный Суд, не исключает ситуаций посягательства на само содержание права и может привести к утрате его реального содержания.

По нашему мнению, изменения в законодательство должны быть системными и направленными на реализацию тех общеправовых принципов ответственности, которые отражены, в частности, в рассмотренном постановлении Конституционного Суда.

Например, используя сформулированные правовые позиции Конституционного Суда, считаем целесообразным отказаться на законодательном уровне от установленного минимального размера компенсации – 10 тыс. рублей. Исключение минимального порога позволит суду действительно опираться на сформулированные принципы и, как указал Конституционный Суд, учитывать высокую динамику отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности.

В подтверждение вышесказанного служит и определенная Конституционным Судом штрафная природа компенсации. При этом в обоснование до-

пустимости такого подхода, Конституционный Суд ссылается на возможность взыскания за нарушение обязательств с должника убытков в полной сумме сверх неустойки (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Вместе с тем неустойка может быть снижена судом, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств (ст. 333 ГК РФ), тогда как возможность снижения судом компенсации ограничена минимальным порогом.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. На данном этапе существует проблема определения конкретного размера компенсации, взыскиваемой от 10 тыс. до 5 млн рублей, ввиду отсутствия в законодательстве четких и полных критериев.
2. Компенсация, взыскиваемая в двукратном размере, не является «твердой» и может быть снижена судом, с учетом критериев, выработанных при взыскании компенсации от 10 тыс. до 5 млн рублей;
3. За одно действие должна наступать одна ответственность и взыскиваться одна компенсация вне зависимости от количества материальных носителей, в которых незаконно используется результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.
4. В случае незаконного использования на одном материальном носителе нескольких результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации компенсация подлежит взысканию за нарушение прав на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (за исключением случаев, когда речь идет о «групповых», «серийных», «зонтичных» результатах интеллектуальной деятельности и (или) средствах индивидуализации) с учетом правовых позиций Конституционного Суда.
5. Федеральному законодателю следует отменить минимальный порог компенсации (10 тыс. рублей) и установить право суда на уменьшение размера компенсации вне зависимости от способов расчета компенсации при явной несоразмерности последствиям нарушения (по аналогии с правилами об уменьшении неустойки). ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 70, 22.04.2009.
2. Постановление Президиума ВАС от 20 ноября 2012 г. по делу № А40-82533/11-12-680 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (20.01.2017).
3. Пашкова Е.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки [Электронный ресурс]: // Журнал Суда по интеллектуальным правам: октябрь 2013 г. URL: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/sip_jurnal1.pdf (20.01.2017).
4. Постановление Президиума ВАС от 26.06.2012 № 498/12 по делу А40-3785/11-12-33 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (27.01.2017).
5. Постановление Президиума ВАС от 27.09.2011 № 3602/11 № А08-8099/200930 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (27.01.2017).
6. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева (автор главы – Г.Н. Шевченко). – М.: РФ-Пресс, 2010.
7. Городов О.А. Патентное право: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 544 с.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 2 апреля 2013 года № 15187/12 по делу № А42-5522/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (29.01.2017).
9. Постановление Президиума ВАС от 2 апреля 2013 г. N 16449/12 по делу № А40-8033/125-74 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (29.01.2017).
10. Материалы из совещания омбудсмена по защите прав предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности А. Семенова. [Электронный ресурс]. 23.04.2014 г. ИА «ГАРАНТ». – URL: <http://www.garant.ru/article/538779/#ixzz30f8VTyXr> (29.01.2017).
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 № 8953/12 по делу № А40-82533/11-12-680 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (29.01.2017).
12. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2013 по делу № А41-28571/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (29.01.2017).
13. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.08.2013 по делу № А40-82565/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (29.01.2017).
14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.06.2013 по делу № А40-82567/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (29.01.2017).
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2014 по делу № А41-28573/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (04.02.2017).
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 апреля 2014 г. по делу № А40-4462/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (04.02.2017).
17. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (05.02.2017).
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс» (05.02.2017).

Ответственность за невиновное нарушение интеллектуальных прав распространителями контрафактных материальных носителей

В. Зимин,
к.ю.н. (г. Москва)
v.zimin@national-expertise.ru

С. Новацкий,
(г. Москва)
s.novackiy@national-expertise.ru

В представленной статье вице-президента – главного эксперта ООО «Национальное бюро экспертизы интеллектуальной собственности» В. Зимина и главного специалиста судебного департамента ООО «Национальное бюро экспертизы интеллектуальной собственности» С. Новацкого исследуются проблемы применения мер ответственности за нарушение интеллектуальных прав лицами при осуществлении ими предпринимательской деятельности в случае отсутствия вины.

The article by experts from the National Bureau for Expert Analysis of Intellectual Property company – chief expert V. Zimin and chief specialist of the legal department S. Novatskiy – analyze the issues related to applying liability measures to persons that violate intellectual property rights in course of their business activities if they do not bear formal guilt.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, авторское право, товарный знак, исключительное право, контрафакт, невиновное причинение вреда.

Keywords:

intellectual property, copyright, trademark, exclusive right, counterfeits, harming innocent.

В конце 2016 года в Арбитражном суде Новосибирской области рассматривалось дело № А45-19790/2016 о привлечении индивидуального предпринимателя О.А. Остапенко к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав по иску ООО «Центр ароматерапии Ирис».

Истец обратился в суд с требованиями о признании нарушением исключительных прав действий О.А. Остапенко по распространению на организованном ею семинаре контрафактных экземпляров двух произведений, запрете использования произведений, публикации решения суда, а также о взыскании компенсации за допущенное правонарушение.

Ответчик против удовлетворения иска возражала, указывая, что в её действиях отсутствует вина и она исполняла исключительно организационные обязанности, не вмешиваясь в ход его проведения.

25 ноября 2016 года Арбитражный суд Новосибирской области вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований, мотивированное в том числе и тем, что истцом не представлено доказательств неправомерного использования ответчиком спорных произведений, поскольку О.А. Остапенко не участвовала в определении содержания семинаров и раздаточных материалов к ним, а лишь осуществляла действия по поиску слушателей семинара, заключению от своего имени договоров на оказание информационно-консультационных услуг, поиску и предоставлению помещения для проведения семинара, обеспечению принципалу и слушателям надлежащих бытовых условий, обеспечению по согласованию с принципалом необходимыми расходными материалами для проведения

семинара, выдаче слушателями документов, подтверждающих прохождение семинара.

Таким образом, суд пришёл к выводу о невозможности привлечения организатора мероприятия к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в том случае, если он лично не использовал спорные произведения.

Применение судом данного подхода вызывает к жизни угасший в последнее время спор о возможности применения к правонарушителям мер ответственности и способов защиты гражданских прав при отсутствии вины.

По общему правилу предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя (ст. 1250 ГК РФ).

Однако с самого начала действия части четвёртой ГК РФ в ней был предусмотрен ряд исключений. Так, в п. 3 ст. 1250 действовавшей на момент вступления в силу части четвёртой ГК РФ редакции указывалось, что «отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. В частности, публикация решения суда о допущенном нарушении (подпункт 5 пункта 1 статьи 1252) и пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляются независимо от вины нарушителя и за его счет».

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

© istockphoto.com/Veresovich

Вопрос о возможности применения мер ответственности к невиновным причинителям вреда долгое время оставался открытым.

В 2007 году Высший Арбитражный Суд РФ (далее – ВАС РФ) в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»² высказался о невозможности применения подобных мер к лицу, нарушившему исключительное право, но в действиях которого отсутствует вина, прямо установив, что «компенсация подлежит взысканию с лица, нарушившего исключительное право на ис-

пользование произведением, если оно не докажет отсутствие своей вины в этом нарушении».

Вместе с тем высшие судебные инстанции в п. 23 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 от 26 марта 2009 г.³, наряду с указанием на то, что отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав, отдельно подчеркнули, что в этом случае ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации,

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26 марта 2009 года // Российская газета. – 22.04.2009. – № 70.

возмещение убытков) наступает применительно к ст. 401 части первой ГК РФ⁴, в соответствии с п. 3 которой, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Продажа журналов является обычным способом их распространения и, по общему правилу, не предполагает специальной проверки того факта, нарушены ли при его создании и печати интеллектуальные права третьих лиц

Однако данное постановление так и привело к возникновению устойчивой правоприменительной практики привлечения к ответственности лиц, нарушивших интеллектуальные права, без наличия в их действиях вины.

Спустя пять лет Высший Арбитражный Суд РФ напомнил судам свою позицию по исследуемой проблеме – ответственность за нарушение интеллектуальных прав в виде возмещения убытков или выплаты компенсации может быть возложена на правонарушителя и при отсутствии его вины в том случае, если соответствующее лицо ведёт предпринимательскую деятельность.

Высший Арбитражный Суд РФ 2 апреля 2014 года вынес определение № ВАС-8953/12⁵ по получившему широкую огласку делу № А40-82533/2011. По данному делу к ответственности за распространение контрафакта было привлечено ЗАО «Торговый дом «Перекресток» по причине того, что в одном из супермаркетов сети в г. Москве продавался журнал «ТВ-Парк», в котором было неправомерно опубликовано фотографическое произведение третьего лица.

В данном случае о вине ответчика говорить не приходится, поскольку ЗАО «Торговый дом «Перекресток», являясь распространителем продукции, исходило из принципа надлежащего исполнения обязательств (ст. 309 ГК РФ), а также принципа добросовестности (ст. 10 ГК РФ). Журнал «ТВ-Парк» имеет все обязательные реквизиты средства массовой информации, указанные в ст. 27 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁶. Суды всех инстанций справедливо посчитали, что ответчик предпринял все необходимые действия, связанные с соблюдением исключительных прав третьих лиц. Продажа журналов является обычным способом их распространения и, по общему правилу, не предполагает специальной проверки того факта, нарушены ли при его создании и печати интеллектуальные права третьих лиц, ответчик знал и не должен был знать о нарушении чужих интеллектуальных прав.

Однако, как известно, ВАС РФ нашёл оригинальный способ привлечь ответчика к ответственности, применив положения п. 3 ст. 401 ГК РФ. Данный подход вызвал неоднозначную реакцию практиков [1; 2].

В 2014 году проблема взыскания компенсации с невиновного правонарушителя и его виновного контрагента в порядке регресса обсуждалась на заседании Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2014 года № ВАС-8953/12 по делу № А40-82533/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 08.02.1992. – № 32.

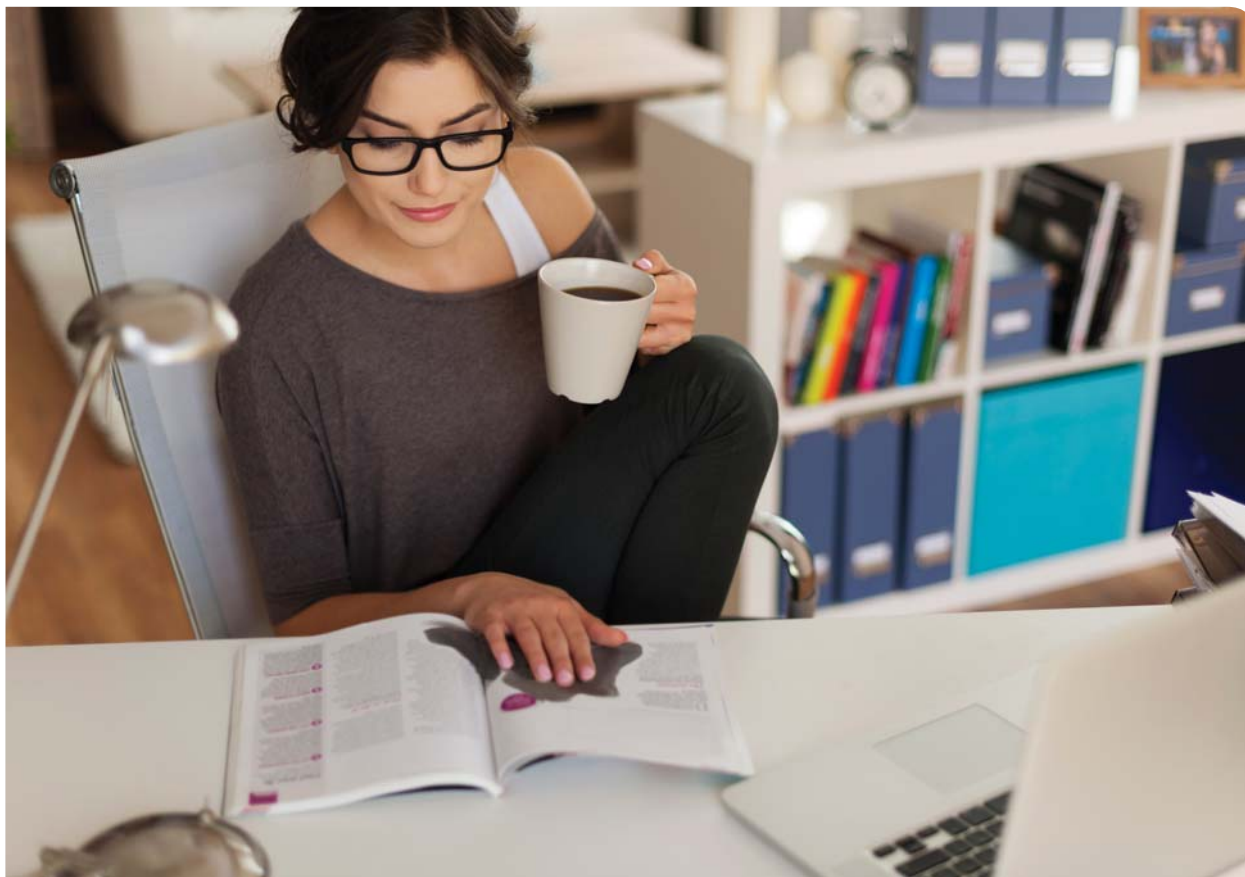
© istockphoto.com/ollinka

Как следует из протокола заседания, ряд выступающих высказали сомнение в корректности и работоспособности норм о регрессе и безвиновной ответственности. Так, В.О. Калятин предложил считать, что в то время как требование правообладателя к безвиновному правонарушителю основывается на самом правонарушении, требование безвиновного нарушителя к поставившему контрафактный товар контрагенту вытекает из нарушения договорного обязательства поставить «лицензионно чистый» товар, и отметил, что в реальной жизни магазины, продающие товары, содержащие внутри себя контрафактные объекты, никак не используют эти контрафактные объекты; их привлечение к ответственности есть некий «искусственный приём». Частично к высказанному мнению присоединилась и Е.А. Павлова, которая провела аналогию между деятельностью магазина и деятельностью типографии,

которая по заказу правонарушителя, не зная этого, печатает контрафактные экземпляры произведения: *«В отношении [деятельности типографии] уже решено, что здесь нет нарушения в авторско-правовом смысле. Так и магазин не распространяет контрафактную фотографию, он распространяет журнал, в котором содержится фотография, и он не может знать, что она находится там незаконно, он вообще не знает о её существовании»* [3].

Вместе с тем в том же году был принят Федеральный закон № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, который, в частности, закрепил уже на законодательном уровне норму о возможности взыскания убытков или компенсации с невинного нарушителя исключительных

⁷ Федеральный закон от 12 марта 2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». – 14.03.2014. – № 59.

© istockphoto.com/gpointstudio

прав, а также о возможности лица, к которому при отсутствии его вины применены меры защиты интеллектуальных прав, предъявить регрессное требование о возмещении понесенных убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам.

Л.А. Новосёлова, председатель Суда по интеллектуальным правам, комментируя данную норму на вышеупомянутом заседании Научно-консультативного совета, отметила, что потенциально у одного виновного нарушителя могут быть тысячи контрагентов, распространяющих его продукцию, и в этом случае размер выплат по регрессным искам от этих контрагентов, привлечённых к ответственности без вины, по сути, не ограничен ничем [3].

Таким образом, вопрос о возможности применения к лицам, нарушившим интеллектуальные права при осуществлении предпринимательской деятельности, мер ответственности в виде возмещения убытков или выплаты компенсации был закрыт законодателем и в настоящее время может обсуждаться

лишь в юридическом сообществе, суды же обязаны руководствоваться действующими нормами права.

После вступления в силу поправок, внесённых в ГК РФ ранее указанным Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ, в отечественном законодательстве закреплены несколько категорий случаев возможного применения способов защиты и мер ответственности за нарушение интеллектуальных прав при отсутствии вины нарушителя.

Первую категорию составляют требования, которые правообладатель может заявить безусловно и вне зависимости от конкретных обстоятельств нарушения прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (п. 5 ст. 1250 ГК РФ):

- о прекращении нарушения интеллектуальных прав;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении;

- о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права;

- об изъятии и уничтожении контрафактных материальных носителей.

Вторую категорию составляют меры ответственности, которые могут быть применены к правонарушителю только при осуществлении им предпринимательской деятельности и лишь в том случае, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким мерам относят:

- возмещение убытков, требование о котором может быть предъявлено к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (без договорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное ст. 1245, п. 3 ст. 1263 и ст. 1326 ГК РФ;

- выплату компенсации вместо возмещения убытков, которая подлежит взысканию в случаях, предусмотренных ГК РФ при доказанности факта правонарушения вне прямой зависимости от размера причинённых убытков.

Возвращаясь к делу, рассмотренному в начале настоящей статьи, отсутствие вины в действиях ответчика очевидно, поскольку она лично не производила контрафактные экземпляры произведений и не знала о том, что их распространение на семинаре приведёт к нарушению исключительных прав третьих лиц, поскольку в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ предполагала добросовестность лица, которое будет непосредственно проводить семинар, и разумность его действий.

Представляется, что данная ситуация практически полностью аналогична упомянутому выше делу в отношении ЗАО «Торговый дом «Перекресток»

в связи с реализацией в одном из магазинов сети контрафактного журнала.

И в том и в другом случае ответчики не знали о нарушении интеллектуальных прав при распространении экземпляров произведений, однако в силу того, что деятельность ответчиков, как организатора мероприятий, так и продавца, является предпринимательской и осуществляется ими с учётом рисков и присущих ей возможных негативных последствий, указанные действия являются правонарушениями, и их совершение должно влечь за собой применение установленных законом мер защиты интеллектуальных прав, включая пресечение действий, нарушающих право, изъятие и уничтожение контрафактных материальных носителей, а также возмещение убытков или выплату компенсации за допущенное нарушение.

Вопрос о возможности применения к лицам, нарушившим интеллектуальные права при осуществлении предпринимательской деятельности, мер ответственности в виде возмещения убытков или выплаты компенсации был закрыт законодателем и в настоящее время может обсуждаться лишь в юридическом сообществе, суды же обязаны руководствоваться действующими нормами права

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса возможного привлечения комиссионера (агента) к ответственности за распространение контрафактных материальных носителей в том случае, если комиссионер (агент) реализовывал контрафактный товар или оказывал услуги, в ходе которых распространялся контрафакт, по поручению комитента (принципала), поскольку в ряде случаев организатор мероприятий или продавец товара является лишь посредником и не всегда реализовывает товар или оказывает услугу самостоятельно.

Данная проблема долгое время не находила однозначного решения, однако не так давно Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) внёс ясность. Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по гражданским

делам ВС РФ от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129⁸, комиссионер (агент) несёт ответственность за нарушение интеллектуальных прав в том случае, если договор, при исполнении которого распространялись контрафактные произведения, был заключён им от своего имени, и комиссионер (агент) стал лицом, обязанным по данному договору.

Таким образом, ключевым фактором, влекущим ответственность комиссионера (агента), является осуществление им действий от своего имени, а не от имени комитента (принципала).

Подводя итог исследования проблем применения к распространителям контрафактных материаль-

ных носителей мер ответственности за невинное нарушение интеллектуальных прав следует отметить, что в настоящее время действующее законодательство достаточно чётко и непротиворечиво закрепляет основания привлечения невинных правонарушителей к ответственности и перечень мер защиты, которые может требовать применить правообладатель, а отдельные пробелы достаточно хорошо урегулированы на уровне разъяснений высших судебных инстанций. В связи с этим отдельные решения судов, выбивающиеся из устоявшейся практики, должны быть пересмотрены последующими инстанциями и приведены в соответствие со сложившимся нормативным регулированием данных правоотношений. ■

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 года № 5-КГ14-129 // СПС «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лабзин М. Нарушение исключительных прав // Арбитражная практика. – 2013. – № 7.
2. Пашкова Е.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки: тенденции судебной практики // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2013. – № 1.
3. Протокол № 5 заседания Научно-консультативного Совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2014. – № 6.

Фантастика и робототехника в художественных произведениях

Ю. Брумштейн,
к.т.н., г. Астрахань
brum2003@mail.ru

Т. Куаншкалиев,
студент, г. Астрахань
timurkuanshkaliev@gmail.com

Авторами представленной статьи – Ю. Брумштейном, к.т.н., доцентом Астраханского государственного университета, и Т. Куаншкалиевым, студентом того же университета – обоснованы причины, по которым развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к возрастанию доли фантастических произведений, расширению использования в них робототехнической тематики. На примере таких произведений с позиций авторских и смежных прав подробно проанализирована структура информационно-логических связей между однотипными и разнотипными произведениями. Подробно проанализированы особенности прав интеллектуальной собственности на персонажи фантастических произведений.

Yu. Brumshcheyn (Ph. D. in Engineering), assistant professor at the Astrakhan state university, and T. Kuanshkaliev, student at the same university, give reasons why the development of information and communication technologies increases the share of sci-fi literature, particularly involving robotics. They analyze the structure of information and logical ties between works of similar and varying types by reviewing such works in terms of copyright and allied rights. They also provide a detailed review of specifics of intellectual property rights for the characters of such works.

Ключевые слова:

робототехнические системы, произведения литературы, искусства, персонажи, антропоморфные роботы, искусственный интеллект, программы для ЭВМ, авторские права, смежные права, единые технологии.

Keywords:

robotics, works of literature, work of art, characters, anthropomorphous robots, artificial intelligence, computer programs, copyright, allied rights, uniform technologies.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) оказывает значительное влияние практически на все сферы жизнедеятельности отдельных людей, их коллективов, стран, мировое сообщество. Это касается, в частности, применения высоких технологий; создания и использования робототехнических систем (далее – РТС) для различных целей [8; 9]; отражения вопросов их применения в художественных произведениях, являющихся объектами авторских прав (далее – АП). Робототехническое направление является одним из ключевых в развитии современных ИКТ, подготовке специалистов инженерно-технических профилей [8]. Подчеркнем, что изучение вопросов, связанных с правами интеллектуальной собственности сейчас осуществляется при подготовке инженеров практически во всех российских вузах, хотя и в разных объемах.

Развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает сильное влияние на процессы создания художественных произведений, их количество и тематику – в т.ч. относимую к фантастической

Результаты анализа вопросов АП для РТС-направления во многом относятся и к другим категориям (классам) объектов, создаваемых в рамках ИКТ или с их использованием [9]. В реалистических художественных произведениях их авторам приходится ориентироваться на текущий (или достигнутый к описываемому в них моменту времени) уровень развития ИКТ и РТС-систем.

В то же время в фантастических произведениях (далее – ФП) авторы имеют очень широкий простор для выбора креативных решений [10], их детализации –

в т.ч. в рамках использования виртуальных миров [12; 17; 20]. Такие решения обеспечивают востребованность произведений и могут нуждаться в юридической защите АП. В ряде случаев ФП могут рассматриваться как попытка предугадывания будущих направлений развития робототехники [2], формирования **общественного заказа** (*Прим.:* здесь и далее выделено автором) на такие направления [2], повышения востребованности образовательных услуг по соответствующим направлениям базового обучения [8] или повышения квалификации. Поэтому исследование вопросов АП в отношении различных вариантов использования РТС-систем в художественных произведениях является достаточно важным. Однако в существующих работах по АП указанная тематика раскрыта недостаточно полно. Поэтому целью данной статьи является устранение указанного недостатка.

Фантастические произведения: основные категории и особенности содержания

Согласно [19] со ссылкой на [15] в литературоведении в качестве рабочего принято определение фантастики как «разновидности художественной литературы, в которой авторский вымысел от изображения странно-необычных, неправдоподобных явлений простирается до создания особого – вымышленного, нереального, «чудесного мира». При этом в [15] обосновывается тезис о том, что при отсутствии четких критериев выделения ФП результаты классификации также носят нечеткий характер. В ряде работ, например [4], используется разделение фантастики на научную и ненаучную – включая **сказки**.

В большинстве классификаторов на сайтах в Интернете для книг, кинофильмов, произведений изобразительного искусства принято выделять ФП

© istockphoto.com/vitanovski

(или фантастику) как отдельную категорию из общего числа в 15–30 категорий. Однако выбрать с помощью поисковых систем этих сайтов ФП с преобладающей РТС-тематикой сложно, кроме случаев, когда такая тематика отражена в названии произведения или хотя бы в его аннотации. Для кинофильмов роль таких аннотаций частично играют трейлеры – они более информативны, но, естественно, не могут полностью отразить сюжет и всех персонажей.

Автоматический анализ кратких аннотаций литературных произведений в отношении наличия РТС с помощью программ для ЭВМ также может оказаться малопродуктивным.

Общепризнанного толкования для термина ФП сейчас фактически нет. Безусловно, включаются в эту категорию все научно-фантастические произведения. Они претендуют на хотя бы частичное отражение вопросов развития науки и технологий. Какой-то четкой границы между научно-фантастическими и просто фантастическими произведениями нет,

а использование для их дифференциации подзаголовок с титульного листа книги или из титров кинофильма обычно представляется необоснованным. Однако мы не будем включать в ФП т.н. **фэнтези и сказки**. Русские народные сказки (по подп. 3 п. 6 ст. 1259 ГК РФ) рассматриваются и как **произведения народного творчества (фольклор)**, не имеющие конкретных авторов. При этом в таких сказках какие-либо вопросы развития науки, высоких технологий вообще не затрагиваются. Компьютерные игры [7], разработанные по мотивам указанных сказок, существуют, но они очень немногочисленны.

Некоторая часть современных ФП (в первую очередь – литературных произведений) специально создана в виде компьютеризованных аналогов сказок или даже на основе их мотивов. Это позволяет авторам достаточно вольно обращаться с законами природы, развития техники и технологий, учета причинно-следственных связей и пр. Как пример, приведем книгу братьев Стругацких «Понедельник

начинается в субботу», которая имеет подзаголовок «Сказка для научных работников младшего возраста». В этом произведении, кстати, достаточно широко используются **персонажи** русских народных сказок, но с творческой переработкой традиционных особенностей их поведения.

Понятие фантастического произведения в настоящее время не имеет общепринятого (устоявшегося) толкования. Поэтому и сама категория таких произведений имеет нечеткие границы

Описываемые в ФП ситуации, процессы, объекты в общем случае могут относиться к прошлому, настоящему, будущему времени (и их комбинациям), а также к т.н. параллельным мирам. Место (места) действия ФП могут быть реальными или вымышленными – они могут относиться к Земле (в т.ч. к несуществующим населенным пунктам, иным местам); космическим кораблям/станциям; открытому космосу; другим планетам, иным солнечным системам и галактикам. В последние годы популярным стал также жанр ФП, относимый к **альтернативной истории** развития человеческого общества, отдельных стран, этнических групп населения. Кроме того, в произведениях литературы, кинофильмах и пр. достаточно часто используются различные **гибриды** ФП с произведениями других жанров (например, **боевая фантастика**, комбинация **фантастики и детектива**). Элементы фантастики могут использоваться также в некоторых произведениях, которые не принято относить к категории ФП. По крайней мере, в отношении произведений, созданных в XIX веке, в таких случаях иногда говорят о мистических произведениях или элементах мистики.

Таким образом, тематика и содержание ФП в целом являются значительно более широкими, чем художественных произведений, относимых к другим категориям.

Использование в ФП РТС-тематики и фантазийных персонажей достаточно характерно. Наибольшее количество ФП создано, видимо, в виде **произве-**

дений живописи – в т.ч. с применением **программ для ЭВМ**. На живописных произведениях роботы если и отражаются, то обычно в комбинации с другими объектами. Оценить факты частичных заимствований или плагиата [3] в отношении дизайнерских (креативных) решений при изображении роботов чаще всего возможно лишь на экспертном уровне, но не автоматизированно.

Количество фантастических **литературных произведений** ниже, чем живописных. Однако оно на порядки превышает количество фантастических кинофильмов. При этом кинофильмы по ст. 1240 ГК РФ считаются разновидностью **сложных объектов**, включающих несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

В то же время для телесериалов, демонстрируемых по эфирному телевидению, фантастические сюжеты с использованием спецэффектов и РТС в целом нехарактерны (как контрпример можно, впрочем, привести «Мистер робот»). Такая ситуация связана с соотношением трудозатрат и объемов денежных средств, необходимых для создания произведений различных категорий. При этом наибольшие доходы владельцам имущественных прав могут приносить ФП в виде кинофильмов, но только если они успешны в прокате. Таким образом, для производства кинофильмов объемы рисков в отношении невозврата затраченных средств, значительно выше, чем для публикаций литературных произведений.

Использование фантастических кинофильмов, переведенных на язык конкретной страны, является эффективным средством не только увеличения их востребованности, но и распределения рисков – за счет разделения таких рисков между отдельными киностудиями и большим количеством прокатных организаций. Однако при этом возрастают и риски появления в Интернете нелегальных копий кинофильмов, в т.ч. переведенных на различные языки. Поэтому типичным решением правообладателей является одновременная **мировая премьера** кинофильмов во многих странах – с использованием дублированных копий. Прокатные организации обычно осуществляют демонстрацию кинофильмов по лицензии, приобретенной у правообладателей. При этом наличие права проката кинофильмов не порождает каких-то АП в отношении самих этих произведений.

© istockphoto.com/3000ad

По аналогии – выдача и прием книг в библиотеках не порождает АП на эти произведения.

Представленные в текстовой форме рецензии на художественные произведения могут быть объектами АП. Кроме того, такими объектами могут быть и **пародии** на широко известные ФП, **карикатуры** на них. Последние два случая соответствуют п. 4 ст. 1274 ГК РФ и могут рассматриваться как один из вариантов **свободного использования произведений в культурных целях**. Отметим также вариант с частичным заимствованием продолжений/изменений сюжетов и использованием аналогичных персонажей в изданиях произведений под общим заголовком «Миры братьев Стругацких».

Считается, что слово «робот» было введено в оборот чешским писателем К. Чапеком в пьесе RUR («Росумские Универсальные Роботы»), текст которой был опубликован в 1920 г. Современные роботы действуют на основании алгоритмов, заложенных в программы для ЭВМ [21], в т.ч. специально разра-

ботанные для роботов; используют средства технического зрения [18], датчики обнаружения препятствий; могут обладать определенной вариативностью поведения в зависимости от складывающейся обстановки [11]. С некоторыми оговорками к роботам можно отнести и устройства, не обладающие возможностями самостоятельного перемещения: некоторые модели **умных кукол** [6]; тренажеры-манекены медицинского назначения и пр.

Названия целого ряда ФП включают в себя прямые упоминания о роботах. Для литературных произведений как примеры приведем «Робот-зазнайка» Г. Каттнера и «Я, робот» А.Азимова. Для кинофильмов это, например, «Я, робот» (2004 г.), «Я, робот 2» (2016 г.) и др. Кроме того, РТС-тематика является важной составной частью значительно большего количества ФП, в названиях и даже в аннотациях к которым слово **робот** в явной форме не присутствует.

В общей массе вновь создаваемых кинофильмов доля фантастических находится на уровне

© istockphoto.com/3000ad

нескольких процентов. Реальные успехи в исследованиях Солнца, планет и комет солнечной системы с использованием космических аппаратов, а также дальнего космоса (с применением космических телескопов, радиотелескопов) относительно слабо влияют на популярность ФП, прежде всего потому, что с точки зрения массового сознания ничего сенсационного при этом не обнаруживается.

Среди фантастических кинофильмов доля произведений, в которых РТС-тематика используется в том или ином объеме, составляет минимум несколько десятков процентов. При этом многие такие кинофильмы являются весьма успешными в прокате – прежде всего в силу оригинальности сюжетов, использования спецэффектов и пр.

Производство и выпуск в массовый прокат фантастических кинофильмов в версиях 3D обходится дороже, но дает значительные преимущества в отношении привлечения кинозрителей. Причины: технические возможности домашних ЭВМ и теле-

визоров пока редко допускают воспроизведение 3D-кинофильмов; значительное повышение реалистичности восприятия фантазийных объектов в 3D; расширение возможностей использования в 3D-кинофильмах спецэффектов, в т.ч. в сочетании с воспроизведением звука по технологиям типа Dolby Surround и др. Существуют и разработки по направлению 4D [12].

Наиболее популярным видом РТС-систем, используемым (отражаемым) в ФП, являются антропоморфные роботы, передвигающиеся на двух конечностях. Это связано, преимущественно, со стереотипизацией восприятия РТС в массовом сознании; приписыванием таким роботам некоторых черт человеческого поведения. С технической точки зрения создание и использование двуногих антропоморфных роботов затрудняется необходимостью обеспечения их устойчивости при движении, особенно при наличии грузов разного размера и веса, а также при преодолении рельефных препятствий. Поэтому на практике широко используются роботы, в которых для

передвижения применяются 3, 4, 6 конечностей. Это могут быть шагающие устройства; колесные; гусеничные, комбинированные [1]. Однако в фантастических кинофильмах РТС-объекты, имеющие более четырех конечностей, встречаются редко. Иногда показываются и РТС, свободно парящие над поверхностью за счет **антигравитации**. Это снимает вопросы реалистичности воспроизведения их передвижения на местности, особенно при преодолении препятствий. Однако приходится констатировать, что во многих популярных фантастических кинофильмах перемещение летающих объектов в воздушной среде воспроизводится без учета законов физики, в т.ч. аэродинамики. Это же относится и к форме летательных объектов, передвигающихся в космическом пространстве; никак не мотивированным их маневрам в космосе и пр. Таким образом, внедрение с помощью кинофильмов в массовое сознание (в т.ч. школьников, студентов) таких стереотипов может не лучшим образом влиять на эффективность усвоения ими материала по физике и иным предметам.

Анализ с позиций авторских прав информационно-логических взаимосвязей между произведениями

Рассмотрим указанные вопросы на примере ФП, для которых такие связи являются, вероятно, наиболее насыщенными. Эти связи можно разделить на такие категории: по тематике (сюжетам); по месту действия; в отношении использования персонажей или их потомков; комбинированного типа. Так, для многосерийных фантастических кинофильмов (например, «Звездные войны») из серии в серию переходят продолжения сюжетов и **персонажи**. При этом для обеспечения хронологии взаимосвязанных произведений персонажи-люди должны стареть и со временем заменяться их потомками. В то же время персонажи-роботы в неизменном виде могут переходить из серии в серию на протяжении очень длительного времени.

Кинофильмы (в т.ч. фантастические и/или многосерийные) нередко снимаются на основе (или по мотивам) литературных произведений. При этом одно литературное ФП может быть основой для нескольких кинофильмов. Как пример приведем роман бра-

тьев Стругацких «Трудно быть Богом», у которого уже есть не одна экранизация. По литературным произведениям некоторых авторов создано достаточно много **аудиовизуальных произведений**. В связи с этим публикуются и работы, которые специально посвящены фильмографиям конкретных авторов ФП (например [16]).

Названия кинофильмов могут точно совпадать с названиями литературных произведений, на основе которых они созданы; полностью или частично отличаться от названий таких произведений. Как пример, приведем кинофильм «Обитаемый остров: схватка», снятый на основе романа братьев Стругацких «Обитаемый остров». Как правило, в кинофильмах представлено меньше сюжетных линий, чем в литературных произведениях, а характеры совпадающих персонажей проработаны менее глубоко. Это связано, в основном, с ограниченным количеством экранного времени для кинофильмов – обычно не более 2–2,5 часов. Для 3D-кинофильмов это время может быть еще меньше – из-за необходимости учета более быстрой утомляемости глаз у зрителей.

С позиций АП при значительном уровне совпадения содержания с литературным произведением кинофильм может, очевидно, рассматриваться как **производное произведение** в смысле подп. 1 п. 2 ст. 1259 и п. 1 ст. 1260 ГК РФ. В последнем из них специально говорится об **экранизации** произведений. Однако необходимость выполнения каких-то конкретных требований в кинофильме (например, наличия в нем прямой ссылки на литературное произведение-оригинал) в п. 1 ст. 1260 не оговаривается.

Сами **сюжеты** как объекты АП, в п. 1 ст. 1259 ГК РФ не фигурируют. Поэтому в ГК РФ не отражены в явной форме вопросы получения разрешений от авторов литературных произведений (или от обладателей имущественных прав на такие произведения) в отношении создания кинофильмов, использующих те же сюжеты – например, в форме договора или какой-то формы лицензии. Между тем для практики этот вопрос важен.

При дубляже на русский язык названия зарубежных кинофильмов (а также и персонажей в них) иногда серьезно меняются для повышения востребованности в прокате. Какие-то ограничения в отношении

авторизации таких переводов непосредственно в ст. 1260 ГК РФ не предусматриваются.

Из кинофильмов персонажи, сюжеты, места действия могут переходить в мультфильмы. Как пример, приведем шлейф многочисленных мультфильмов, снятых по мотивам многосерийных «Звездных войн» той же киностудией. Последнее автоматически снимает вопросы заимствования сюжетов, персонажей, вымышленных мест действия в таких мультфильмах. При этом указанные мультфильмы имеют собственные сценарии, логику развития действий, названия и пр.

Написание литературных произведений на основе сюжетов фантастических кинофильмов нехарактерно. Также относительно редко публикуются **тексты сценариев** таких кинофильмов. Последние формально могут рассматриваться как отдельные литературные произведения, включающие авторское видение будущих сцен, диалоги персонажей, иногда – закадровый дикторский текст. Однако на практике сценарии либо изначально пишутся по заказам киностудий (и тогда их можно рассматривать как **служебные произведения** – ст. 1295 ГК РФ), либо имущественные права на сценарии выкупаются у их авторов киностудиями. Факт перехода имущественных прав на сценарий к киностудии обычно не предопределяет для нее обязательность съемок по нему кинофильма, однако в авторских договорах иногда могут быть предусмотрены и иные условия. На практике также встречаются отступления при съемках или монтаже кинофильмов от оригинальных сценариев.

В графических рассказах сюжеты фантастических кинофильмов если и заимствуются, то в некоторой **обобщенной** форме – т.е. не из конкретных произведений, а из их совокупностей. Это касается, в частности, изображений **роботов** в графических рассказах – в т.ч. с изменением ракурсов представления по сравнению с кинофильмами. Доказать заимствования таких объектов очень сложно.

Телесериалы. Как уже отмечалось, использование в них фантастических сюжетов и роботов встречается нечасто. Создание фантастических телесериалов на основе оригинальных фантастических кинофильмов практически не используется.

© istockphoto.com/RyanKing999

Мультфильмы. Об их связях с кинофильмами было сказано выше. Сюжеты мультфильмов (в т.ч. и фантастических) могут в той или иной степени заимствоваться из литературных произведений, компьютерных игр. Для мультфильмов, обычно, так же как и кинофильмов, пишутся некоторые литературные сценарии. Однако они чаще всего не публикуются.

Компьютерные игры, в т.ч. фантастического характера [7]. Их сюжеты и персонажи могут частично заимствоваться из кинофильмов, литературных произведений, предыдущих версий (или миссий) тех же компьютерных игр, из других игр. Однако доказать для игр факты заимствований объектов типового характера достаточно сложно. Это возможно лишь для персонажей с ярко выраженными индивидуальными особенностями внешнего вида, поведения, речи.

Сюжеты и персонажи (включая роботов) из кинофильмов часто используются в компьютерных играх, в т.ч. коллективных играх в **виртуальных мирах**.

Важнейшее преимущество компьютерных игр по сравнению с просмотром кинофильмов – возможность игроков управлять действиями персонажей, развитием сюжетов и пр.

При этом вопрос о том, что можно считать персонажами в компьютерных играх является достаточно сложным. Причина – действия персонажей управляются игроками, часто допускают с их стороны настройку параметров и пр. Поэтому можно считать, что для персонажей в компьютерных играх фактически осуществляется их авторизация игроками. Более сложный вариант – **адаптивное** управление некоторыми персонажами со стороны программы для ЭВМ, обеспечивающей динамику игры – так называемого **движка**. При этом в рамках самообучения программы для ЭВМ могут использовать накопленную ими статистику в отношении действий игрока (игроков), адекватности и времени его (их) реакций на действия противников и союзников для т.н. **обучения без учителя**. Такое самообучение программ может осуществляться, в частности, с использованием технологии нейронных сетей. Существенно, что при использовании адаптивного обучения игровые программы могут реализовывать не детерминированные сценарии, а вариативные.

Литературные произведения. Тематика и номенклатура сюжетных линий, отраженных в фантастических литературных произведениях, сейчас значительно шире, чем в кинофильмах. Это объясняется как большим количеством таких произведений, так и тем, что не все, что описывается в беллетристических произведениях, достаточно хорошо поддается экранизации. Иллюстрации к литературным произведениям обычно выполняются по заказам издательств профессиональными художниками и могут рассматриваться как **служебные произведения**.

Написание фантастических романов по мотивам соответствующих кинофильмов встречается, но достаточно редко. В этих случаях на обложках и в текстах книг могут использоваться заимствованные изображения из кинофильмов (естественно, с разрешения обладателей имущественных прав на них). Авторы книг, созданных на основе кинофильмов, обычно не являются авторами их сценариев. Отметим также, что в фантастических романах по сравнению с кинофильмами могут появляться дополнительные

сюжетные линии, персонажи, прописываться мотивировки действий персонажей и пр.

Иногда встречается также публикация в одном фантастическом литературном произведении фрагмента (например, части первой главы) последующего произведения.

Укажем, что некоторые известные авторы фантастических произведений практикуют передачу их в **свободный доступ** по истечении определенного времени после издания. Такой вариант должен, естественно, быть отражен в авторских договорах с издательствами. Он может применяться, в частности, малоизвестными авторами для повышения собственной популярности, обеспечения востребованности их будущих произведений.

Музыкальные произведения без текста. Могут использоваться для озвучивания кинофильмов, радиоспектаклей, компьютерных игр. Чаще всего это вновь созданные произведения. Использование их вне кинофильмов является достаточно редким.

Музыкальные произведения с текстом (обычно это песни). Широко используются в кинофильмах, в т.ч. и фантастических. В некоторых случаях песни становятся визитными карточками кинофильмов, а затем используются отдельно от них. В качестве примера приведем песни «И на Марсе будут яблони цвести» и «Я – Земля» (Композиторы В. Мурадели и Э. Артемьев – электронная музыка. Слова Е. Долматовского). У этих песен было достаточно много известных исполнителей – и мужчин, и женщин. При этом песни в долговременном плане оказались значительно более востребованными, чем сам фантастический кинофильм, в котором они впервые прозвучали – «Мечте навстречу» (1963 г.). Последний, в свою очередь, был снят по мотивам повести О. Бердника «Сердце Вселенной» (он же выступил в качестве автора сценария кинофильма).

Хореографические произведения. Как один из немногих примеров использования в них роботов приведем балет П.И. Чайковского «Щелкунчик». В нем актер играет робота без специального грима – за счет имитации особенностей движений, приписываемых роботам, соответствующего звукового сопровождения действий, в т.ч. при использовании **заводного**

механизма. Фактически при этом применяется заимствованный обобщенный **типаж** механических кукол, существовавший в массовом сознании в момент создания балета.

Персонажи-роботы в художественных произведениях

В ряде работ термин «робот» понимается как обобщенный **типаж** [5]. Однако в большинстве художественных произведений роботы часто обладают некоторыми индивидуальными особенностями. Это позволяет в целом ряде случаев рассматривать их как персонажей.

Персонажи-роботы являются важной компонентой многих ФП. При этом в изображениях (описаниях) таких объектов часто прогнозируются будущие робототехники

В литературных произведениях описание персонажей-роботов (как впрочем, и персонажей-людей) обычно носит неполный характер – как в отношении внешности, так и особенностей выполнения ими действий (поведения). Авторами подчеркиваются чаще всего лишь специфические детали, отсутствие которых не может быть восполнено при чтении произведений за счет механизма стереотипизации восприятия. Частично такая ситуация может быть скорректирована за счет использования иллюстраций в литературных произведениях. При этом в юридическом отношении необходимость согласования представлений писателя и художника о внешнем виде фантастических персонажей или роботов может быть обеспечена в рамках заключаемых с ними издательством отдельных договоров или в виде трехстороннего договора.

В художественных произведениях и статьях филологического направления обычно говорится о **человекоподобных** роботах (устройствах) [11]. Однако в научных работах по РТС используется термин **антропоморфные роботы** и специально рассматриваются вопросы их формообразования [14].

Вопросы заимствования [3] персонажей в фантастических литературных произведениях достаточно сложны. Во всяком случае, прямые проверки текстов на плагиат персонажей (например, с использованием сайта www.antiplagiat.ru) обычно будут неэффективны.

В то же время интеллектуальный анализ наличия в произведениях схожих персонажей требует достаточно сложной семантической обработки больших объемов текстов. При этом частотный анализ встречаемости слов и словосочетаний, в т.ч. на основе использования аппарата шинглов, может быть мало полезным. Однако анализ частоты встречаемости слов может быть важен для оценки того, насколько отражена в произведениях РТС-тематика. При этом кроме слова **робот** (и его прямых синонимов) в текстах произведений целесообразно осуществлять и поиск **названий роботов** – в виде имен или буквенно-цифровых обозначений. В художественных произведениях имена роботов используются, в основном, если их более одного – для целей различения объектов.

В кинофильмах (и мультфильмах) персонажи в виде антропоморфных роботов могут быть реализованы различными средствами.

1) В виде компьютерных анимаций, накладываемых на результаты киносъемок пейзажей, людей-актеров, реально существующего оборудования и других вещественных объектов. Программы для ЭВМ в этих случаях должны рассматриваться лишь как технический инструмент реализации творческого замысла.

2) Путем кино- или видеосъемок роботов в вещественной форме, в т.ч. в различных комбинациях с людьми-актерами, иными объектами. В этих случаях управление роботами может осуществляться различно:

– людьми-актерами, которые загримированы под роботов, используют специальную одежду (костюмы), реквизиты и пр.; акцентированно воспроизводят угловатые движения роботов, отсутствие логических ударений в речи и пр.;

– путем дистанционного ручного управления РТС в режиме реального времени;

– за счет собственных (автономных) систем управления РТС, в т.ч. осуществляющих действия синхронно с воспроизведением звука (или имитацией его воспроизведения), перемещений корпуса и/или конечностей и пр. Наиболее сложным в реализации оказывается правдоподобное воспроизведение мимики лица антропоморфных роботов [13].

Первые два случая из последнего перечня соответствуют **исполнениям** ролей роботов актерами. При этом помимо АП на персонажи появляются **права, смежные с авторскими** (гл. 71 ГК РФ) – даже если лица людей-исполнителей в кинофильмах или иных аудиовизуальных произведениях вообще не показываются. При этом в титрах кинофильмов фамилии и имена соответствующих актеров отражаются с привязкой к тем персонажам, которых они играют. С позиций АП трудность может состоять в том, что сами эти персонажи в диалогах фильмов или авторском тексте в явном виде могут не упоминаться.

При современном уровне развития программ для ЭВМ и баз знаний автоматизированная проверка кинофильмов и иных аудиовизуальных произведений на заимствования и плагиат [3] пока выглядит труднореализуемой. Однако развитие технологий нейронных сетей в будущем может значительно изменить это положение.

Выводы

1. Показано, что развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к увеличению доли фантастических произведений различных категорий, а также к более широкому отражению в художественных произведениях **высоких технологий** и РТС-тематики (не обязательно в виде антропоморфных роботов).
2. Обосновано, что имеющейся в четвертой части ГК РФ информации (правил) в целом достаточно для анализа художественных произведений (включая ФП) в отношении вопросов наличия и принадлежности объектов интеллектуальной собственности, в т.ч. в отношении персонажей-роботов.
3. На примере ФП с позиций АП подробно исследованы вопросы информационно-логических взаимосвязей различных категорий произведений.
4. Выполнен анализ особенностей АП и прав, смежных с авторскими, в отношении персонажей-роботов, используемых в художественных произведениях, исполнения ролей таких персонажей. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонов А.В., Воротников С.А., Выборнов Н.А. Система управления трехопорным колесно-шагающим роботом // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2016. – № 2, с. 58–69.
2. Ахмедов Р.Ш. Социально-философская проблематика сборника рассказов «Я, робот» Айзека Азимова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 127–131.
3. Блинец И., Леонтьев К. Плагиат и заимствования: правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 7.
4. Борода Е.В. Фантастика научная и ненаучная: творческие эксперименты художников XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. – 2016. Т. 2. – № 4 (8). – С. 57–61.
5. Бочкова О.С. Образные характеристики лингвокультурного типажа «робот» в научной фантастике (на материале сборника рассказов /В сборнике: Вторые Лемовские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема. Отв. редактор А.Ю. Нестеров. – 2014. – С. 134–141.

6. Брумштейн Ю.М. «Умные куклы»: история развития и направления эволюции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 2. – С. 44–57.
7. Брумштейн Ю.М., Харитонов Д.В. Компьютерные игры: синтез творчества и современных технологий // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 10. – С. 41–53.
8. Брумштейн Ю.М., Баганина А.А. Подготовка кадров и научная деятельность в сфере робототехники и мехатроники в России: опыт использования информационных технологий для сбора и анализа данных // Интернет-журнал «Науковедение», Том 8, № 4 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
9. Брумштейн Ю.М., Ильменский М., Колесников И. Робототехнические системы: вопросы использования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 9. – С. 49–64.
10. Верещагина Н.В. Роботы, искусственный интеллект, восстание машин: мифология НТР и научная фантастика // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. – 2016. – № 3. – С. 65–74.
11. Дыдров А.А., Пеннер Р.В. Свобода человека и человекоподобных существ (на материале литературных и аудиовизуальных произведений) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 87–91.
12. Кобзарь К.П. Бог – раб – робот и 4D-кино // Сознание и физическая реальность. – 2012. Т. 17. – № 8. – С. 50–53.
13. Конышев Д.В., Воротников С.А., Выборнов Н.А. Управление мимическим аппаратом сервисных роботов при синтезе эмоций // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2014. – № 3. – С. 216–229.
14. Курочкин В.А. Формообразование андроидных роботов // Архитектон: известия вузов. 2014. № 47. [Электронный ресурс] http://archvuz.ru/2014_3/20. Дата обращения: 07.01.2016.
15. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
16. Манаков М.Ю. Фильмография Кира Булычева. Справочник. – Челябинск, 2014. (Издание 2-е, исправленное и дополненное).
17. Мартишина Н.И. Конструирование реальностей в фантастической литературе / В сб.: Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 299–302.
18. Нгуен Туан Зунг, Щербатов И.А. Распознавание объектов в системе технического зрения мобильного робота: использование библиотеки FLANN и алгоритма SURF // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2016. – № 2. – С. 65–76.
19. Попова Г.В. Определение признаков фантастического произведения как методическая проблема // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. Т. 16. – № 3. – С. 140–143.
20. Сергеева И.С., Паршина Е.Г., Валяева М.Ю. Особенности создания фантастического мира в произведениях жанра фэнтези / В книге: Материалы международной студенческой научной конференции. Изд-во: Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина. – 2015. – С. 195.
21. Юрлов И. Особенности использования компьютерных программ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 6. – С. 33–39.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

Адрес редакции (офис)

г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416

Почтовый адрес редакции

115035, г. Москва, а/я 66

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 230-18-05

pravo@superpressa.ru | www.superpressa.ru

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2016 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2017 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

11640 руб.
(традиционная версия)

8400 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «ИС» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО Сбербанк России г. Москва		БИК	044525225
Банк получателя		Сч. №	30101810400000000225
ИНН 7705044507	КПП 770501001	Сч. №	40702810438300103205
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ"			
Получатель			

Счет на оплату № 206/Р от 1 марта 2017 г.

ИНН 7705044507, КПП 770501001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ", 115035, Москва г., Раушская наб., дом № 4, тел.: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07,
8 (499) 230-18-05, факс: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07, 8 (499) 230-18-05

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 1, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
2	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 2, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
3	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 3, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
4	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 4, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
5	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 5, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
6	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 6, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
7	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 7, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
8	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 8, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
9	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 9, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
10	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 10, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
11	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 11, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00
12	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 12, 2017 г.	1	шт	970,00	970,00

Итого:

11 640,00

НДС не облагается

Всего наименований 12, на сумму 11 640,00 руб. руб.

Одиннадцать тысяч шестьсот сорок рублей 00 копеек

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьев

Терентьев

Бухгалтер

Богатова

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Также вы можете подписаться на электронную версию журнала и скачивать номера в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

Стоимость подписки:

8400 руб.

(электронная версия в PDF)

Обзор наиболее значимых правовых событий в области интеллектуальной собственности, информационных технологий, интернет-права и медиабизнеса (выпуск от 15.02.2017).

ВИДЕОХОСТИНГ DAILYMOTION НАВЕЧНО ЗАБЛОКИРОВАН В РОССИИ

Роскомнадзор заблокировал французский видеохостинг Dailymotion. По словам представителя ведомства, ресурс отправлен в выгрузку и будет заблокирован на постоянной основе. В Роскомнадзоре пояснили, что основанием для блокировки ресурса является решение Мосгорсуда, который удовлетворил иск телеканала «Пятница!» (входит в холдинг «Газпром-медиа»).

<https://rns.online/internet/Roskomnadzor-zablokiroval-Dailymotion-2017-01-28/>

ВЛАДЕЛЕЦ ПРАВ НА ПЕСНИ ЦОЯ ДОБИЛСЯ РЕШЕНИЯ СУДА О БЛОКИРОВКЕ «ВКОНТАКТЕ»

Мосгорсуд принял предварительные обеспечительные меры в отношении социальной сети «ВКонтакте». Суд согласился с правообладателем – ООО «Музыкальное право», что в социальной сети незаконно размещены песни, права на которые принадлежат этой компании. В частности, речь идет о нескольких песнях Виктора Цоя, а также других исполнителей – Михаила Звездинского, групп «Круиз» и «Звуки Му».

<http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/01/27/675228-prav-tsoya>

РОСКОМНАДЗОР: ОПЕРАТОРЫ ОТРЕЗАЮТ ДОСТУП ПОЧТИ К 100% ЗАПРЕЩЕННЫХ САЙТОВ

По данным Роскомнадзора, в России только 0,07% запрещенных сайтов не блокируются операторами связи. Доля незаблокированных ресурсов и страниц с запрещенной в стране информацией заметно снизилась после того, как был введен круглосуточный контроль за операторами через автоматизированную систему «Ревизор». Ведомство постоянно мониторит работу 47% операторов связи и уже выявило регионы, лидирующие по нарушениям местных операторов связи, которые не обращают внимания на содержание Единого реестра запрещенной информации. Наибольшее количество протоколов было составлено в Южном федеральном округе (140), наименьшее – в Северокавказском (12).

<https://rg.ru/2017/01/27/roskomnadzor-operatory-otrezaiut-dostup-pochti-k-100-zapreshchennyh-sajtov.html>

ОПРЕДЕЛЕНО ПОНЯТИЕ «ДОКУМЕНТ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ»

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 января 2017 г. № 63 документом в электронном виде предлагается называть электронный документ, состав реквизитов которого определяется правилами делопроизводства. Такая формулировка, как считают в Правительстве РФ, позволит установить взаимосвязь между тремя понятиями – «документ в электронном виде», «электронный документ» и «документ», придать юридическую силу документам, передаваемым в рамках Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия и обеспечить возможность их использования в делопроизводстве.

<http://www.advgazeta.ru/newsd/1946>

НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА «О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ» ОБОЙДУТСЯ ДОРОЖЕ. КОММЕНТАРИЙ ПАВЛА КАТКОВА («КАТКОВ И ПАРТНЁРЫ»)

Госдума РФ приняла в третьем чтении законопроект, вносящий поправки в КоАП РФ, об изменении административных штрафов за нарушение положений федерального закона № 152 ФЗ («О персональных данных»). Авторы законопроекта предложили увеличить размеры административных штрафов за нарушение правил сбора, обработки и хранения персональных данных как для должностных, так и для юридических лиц в несколько раз. Эксперты считают, что даже увеличенные штрафы не станут значимой статьёй пополнения государственного бюджета. Основатель и старший партнер юридической компании «Катков и партнеры» Павел Катков считает, что увеличение размера штрафов, как и любое ужесточение нормы, обострит ее применение и повысит внимательность отношения к ней. «Однако гораздо большее значение имеет качество работы самого органа, ее применяющего», – отмечает П. Катков...

<http://wp.me/p6lvVk-1iY>

МИНКУЛЬТУРЫ И ФОНД КИНО: НОВЫЕ ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЕ МЕРЫ

Министерство культуры и Фонд кино выдвинули несколько инициатив по защите российского кино от застоя западных блокбастеров, отбирающих у наших лент даты премьер, сеансы и, как следствие, деньги. Что ждёт кинорынок и зрителей от реализации этих идей? Так, директор Государственного фонда кино Антон Малышев предложил поднять стоимость оформления прокатного удостоверения с 3,5 тыс. до 5 млн рублей. Фильмы, прокатчики которых не смогут позволить себе прокатные удостоверения, освободят сеансы под наше кино. Полученные таким образом деньги предлагается отдавать Фонду кино на создание новых отечественных лент. Русским фильмам уплаченные за удостоверение деньги планируется возвращать. По мнению министра культуры Владимира Мединского, сегодняшний порог для вхождения зарубежного кино в отечественный прокат очень низок. Это позволяет кинофильмам «плохого качества» беспрепятственно проникать в кинотеатры и отбирать сеансы у русских картин...

https://life.ru/t/культура/963923/kak_minkultury_budiet_spasat_rossiiskoie_kino_ot_ghollivuda

ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРЫ США ПРЕКРАТИЛИ ОТПРАВКУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ О ПИРАТСТВЕ

Интернет-провайдеры США объявили о завершении работы системы предупреждения о нарушении авторских прав Copyright Alert System (CAS), которая была запущена в 2011 году. Целью CAS было проведение просветительской работы, основанной на предположении, что большинство пользователей не осознаёт того, что скачивая с помощью пирингового (P2P) сетевого протокола пиратский контент, они нарушают законодательство. Пользователям, которые незаконно обмениваются файлами с записями музыки, кинофильмов и телешоу, направлялись предупреждения о незаконности их действий. Тем, кто продолжал скачивать пиратский контент, после пятого или шестого предупреждения снижали скорость трафика...

<https://3dnews.ru/946767>

В РОССИИ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ АССОЦИАЦИЯ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

В России планируют создать профильную Ассоциацию, которая будет заниматься кибербезопасностью и защитой пользователей интернет-пространства. Об этом стало известно от главы холдинга InfoWatch Натальи Касперской. Она сообщила, что ведущие производители компьютерного оборудования и программного обеспечения готовы вести переговоры по созданию Ассоциации для защиты от кибератак и предотвращению хакерских угроз. Известно, что уже есть не просто наметки, а создается платформа для начала дискуссий и диалогов касательно программы киберзащиты...

<https://vistanews.ru/society/110198>

WHATSAPP ПОЛУЧИЛ В ГЕРМАНИИ ИСК ЗА ПЕРЕДАЧУ ДАННЫХ FACEBOOK

Федеральный союз защиты прав потребителей Германии подал иск в земельный суд Берлина против компании WhatsApp. Причиной подачи иска стало то, что компания в августе прошлого года изменила политику

конфиденциальности. Так, WhatsApp стал передавать телефонные номера пользователей и другие аналитические данные своей материнской компании Facebook. По мнению истцов, передача персональных данных противоречит действующим в стране стандартам защиты прав потребителей. В союзе отметили, что данные передаются независимо от того, имеет ли пользователь WhatsApp учетную запись Facebook или нет...

<http://izvestia.ru/news/661026>

ПАВЕЛ КАТКОВ («КАТКОВ И ПАРТНЁРЫ») ПРОВЁЛ ЛЕКЦИЮ В МОСКОВСКОЙ ШКОЛЕ КИНО

В Московской школе кино прошла открытая лекция основателя, владельца и старшего партнера юридической компании «КАТКОВ И ПАРТНЁРЫ», преподавателя Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС) Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), члена Совета ТПП РФ по интеллектуальной собственности, члена Ассоциации юристов Павла Каткова на тему «Кинопроизводство. Объекты авторского права. Основы договорно-правовой работы в кинематографии», на которой П.Катков рассказал студентам МШК об основных видах договоров, применяемых при создании кинематографического произведения, и рисках, возникающих при исполнении этих договоров.

<http://wp.me/p6lvVk-1jF>

ЦЕНТРОБАНК РФ ПОЛУЧИЛ ПРАВО БЛОКИРОВАТЬ САЙТЫ-МОШЕННИКИ

Центральный банк РФ получил принципиально новое оружие в борьбе с вредоносными сайтами и теперь сможет блокировать их за один день. Благодаря особому статусу компетентной организации отныне он имеет право выявлять сайты-нарушители, распространяющие вредоносные программы, ресурсы с противоправным контентом и фишинговые сайты...

<http://izvestia.ru/news/656286>

АУДИОЗАПИСЬ, СДЕЛАННАЯ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ, МОЖЕТ ПРИЗНАВАТЬСЯ СУДАМИ ДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ

Верховный Суд (ВС) РФ разрешил представлять в процесс аудиозаписи разговоров, сделанных без предупреждения. Суд отметил, что запрет на фиксацию информации без предупреждения не распространяется на случаи, когда запись ведет одна из сторон диалога и если беседа касается спорных взаимоотношений между ними, дошедших до суда. В таких случаях аудиозапись должна признаваться судами допустимым доказательством, указал ВС РФ.

http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170201/277697742.html

CSTB.TELECOM & MEDIA. ПАВЕЛ КАТКОВ ВЫСТУПИЛ С ДОКЛАДОМ О ПРАВОВЫХ РИСКАХ ОТРАСЛИ В 2017 г.

7 февраля в Москве открылась международная выставка-форум CSTB. Telecom & Media 2017. Павел Катков, основатель, владелец и старший партнер Юридической компании «КАТКОВ И ПАРТНЁРЫ» в рамках секции «Юридические консультации. Законодательство в области телекома и медиа» выступил с докладом «Правовые риски телекома и медиа отрасли и способы их минимизации в 2017 году». «Рынок растёт, а вместе с ним растёт внимание к нему регулятора. Как следствие – растёт количество рисков, – отметил в своем выступлении П.Катков. – Не надо «тушить пожары» и выискивать риски по одному – подходите системно. Проблема решаема. Методология есть».

<http://wp.me/p6lvVk-1kt>

Обзор подготовлен юридической компанией «КАТКОВ И ПАРТНЕРЫ»

Полная версия БАНКА ЗНАНИЙ «КАТКОВ И ПАРТНЁРЫ» доступна по ссылке <http://katkovpartners.ru/portfolio/knowledgebase/>
Настоящий документ является обзором новостей, полученных из открытых источников. Настоящий документ не является правовой или иной консультацией, не является рекламой, не является предложением товаров или услуг.

Ответственность за достоверность и содержание материалов несут их авторы. ■

ПОЛОЖЕНИЕ

О Всероссийском конкурсе на лучшую публикацию (научную статью) о финансовых инструментах (моделях) поддержки изобретательства: «Лучшая модель финансирования изобретательской деятельности в России»

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Настоящее Положение регламентирует порядок проведения Всероссийского конкурса на лучшую публикацию (научную статью) о финансовых инструментах (моделях) поддержки изобретательства (далее – Конкурс).

2. ОРГАНИЗАТОРЫ

Организаторами Конкурса выступают:

2.1. Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов www.ros-voir.ru.

2.2. Издательский дом «Интеллектуальная собственность» www.superpressa.ru.

3. ЦЕЛИ КОНКУРСА

Конкурс проводится с целью выявления актуальных и высокопрофессиональных публикаций (научных работ) об инструментах (моделях) финансовой поддержки изобретательства.

4. УЧАСТНИКИ КОНКУРСА

4.1. Участниками Конкурса являются студенты (бакалавриата и магистратуры), аспиранты, преподаватели вузов, практикующие юристы, экономисты, финансисты, предприниматели.

4.2. Участие в Конкурсе является бесплатным.

5. ТРЕБОВАНИЯ К КОНКУРСНЫМ РАБОТАМ

5.1. На конкурс представляются самостоятельно выполненные научные работы по научным специальностям современных экономических наук (08.00.00):

«Мировая экономика» (08.00.14) – «Международная деятельность банков», «Мировая валютная система», «Глобализация экономической деятельности», «Теории развития мирового хозяйства и международных экономических отношений», «Мировой рынок товаров

и услуг», «Промышленная политика и устойчивое развитие экономики»;

«Финансы, денежное обращение и кредит» (08.00.10) – «Банковское дело», «Денежное обращение и кредит», «Кредитные операции и кредитные риски», «Управление финансовыми рисками»;

«Экономика и управление народным хозяйством» (08.05.05) – «Инструменты корпоративного менеджмента», «Управление корпоративными рисками», «Анализ и оценка финансовых результатов», «Учетно-аналитическое обеспечение принятия управленческих решений», «Анализ инвестиционно-инновационных проектов», «Инновации и инвестиции».

5.2. Конкурсные материалы включают в себя:

- 1) заявку (Приложение № 1);
- 2) конкурсную работу, включающую в себя:
 - титульный лист (Приложение № 2);
 - текст научной статьи.

5.3. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или более поздней версии) на электронный адрес: pravo@superpressa.ru

5.4. Конкурсная статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) индекс УДК и ББК (присваивается в соответствии с классификатором);
- б) название статьи на русском и английском языках;
- в) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- г) аннотацию к статье (150–450 знаков) на русском и английском языках;

д) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;

е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке постатейный библиографический список (этот список составляется из названий научных источников, приведенных в ссылках последовательно по тексту статьи).

5.5. Статьи студентов и аспирантов дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

5.6. Работы, оформленные с нарушением требований настоящего Положения, по решению организационного комитета к Конкурсу не допускаются.

6. ПОРЯДОК И СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА

6.1. Оргкомитет рассылает приглашения на участие в Конкурсе во все высшие учебные заведения России, которые имеют учебные структурные единицы, осуществляющие подготовку по направлению «экономические науки», практикующим экономистам, менеджерам.

6.2. Конкурс проводится в заочной форме с **1 марта 2017 года по 20 октября 2017 года**.

6.3. Работы направляются в редакцию ИД «Интеллектуальная собственность».

6.4. Подведение итогов Конкурса состоится **30 октября 2017 года**.

7. ПОРЯДОК ОЦЕНКИ КОНКУРСНЫХ РАБОТ

7.1. Конкурсные работы оценивает жюри Конкурса.

7.2. Конкурсная работа должна представлять собой актуальное исследование по тематике конкурса, содержать обоснованные выводы по существу исследуемой проблемы, предложения по развитию и совершенствованию методологии учета, контроля и анализа финансовых результатов, развития сферы банковских услуг, денежно-кредитных отношений и принятия управленческих решений в сфере внедрения результатов интеллектуальной деятельности и др.

7.3. Основными критериями оценки конкурсных работ являются:

- соответствие содержания конкурсной работы выбранной теме;
- наличие актуальности, целей и задач исследования;
- наличие элементов научной новизны;
- научный стиль изложения, последовательность в аргументации, самостоятельность мышления, грамотность;

- уровень знания современного состояния проблемы;
- наличие источниковедческого анализа в конкурсной работе;

- возможность практического применения;

- соответствие содержания работы тематике Конкурса, самостоятельный характер работы, соблюдение правил и требований по оформлению при подготовке работы.

7.4. В случае если две или более конкурсные работы получили равные оценки, применяются дополнительные критерии для определения призеров Конкурса: качество оформления работы, используемые источники.

7.5. По результатам экспертизы и оценки конкурсная комиссия подводит итоги конкурса и открытым голосованием определяет победителей конкурса, исходя из количества присуждаемых премий в каждой номинации конкурса. Заседание конкурсной комиссии считается правомочным, если на нем присутствует простое большинство ее членов.

Решение конкурсной комиссии принимается простым большинством голосов из числа ее членов, присутствующих на заседании, и оформляется протоколом. При равенстве голосов голос председателя конкурсной комиссии является решающим.

8. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КОНКУРСА

8.1. По итогам Конкурса комиссия выявляет **победителей (1, 2 и 3 место)** – всего трех человек.

8.2. Информация об итогах Конкурса и статьи победителей будут опубликованы в журналах ИД «Интеллектуальная собственность» № ____ за 2017 * год. Дополнительно результаты конкурса с именами победителей будут опубликованы на сайте ИД «Интеллектуальная собственность».

8.3. Всем участникам Конкурса по их письменной просьбе выдается **сертификат участника**.

9. НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

9.1. Победители Конкурса получают **дипломы и денежные призы**, а также право на **публикацию научной статьи** по теме конкурсной работы в журналах ИД «Интеллектуальная собственность» (оформленной в соответствии с требованиями издания).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. ■

Порядок направления, рецензирования и опубликования статей в Объединенной редакции журналов «Интеллектуальная собственность»

Настоящий Порядок разработан на основании действующего законодательства Российской Федерации и регулирует взаимоотношения между Объединенной редакцией журналов «Интеллектуальная собственность» («ИС»), в дальнейшем именуемой «Редакция», и автором, передавшим свою статью (далее – Произведение) для публикации в журналы «ИС», в дальнейшем именуемым «Автор».

1. Для публикации в журналах «ИС» предлагаемое Редакцией Произведение должно отвечать следующим условиям:

- отражать тематику соответствующего журнала «ИС»;
- носить научно-практический характер;
- не должно быть ранее опубликовано в других печатных изданиях;
- при использовании Автором материалов из источников, защищенных знаком охраны авторского права, должны быть сделаны в ограниченном количестве соответствующие ссылки или указания на эти издания в списке используемой литературы (при этом собственные работы Автора (авторов), а также библиография опубликованной в других изданиях литературы по излагаемому Автором вопросу в список используемой литературы не включаются);
- должно быть набрано в текстовом редакторе Word и представлено по электронной почте pravo@superpressa.ru или на электронном носителе (CD-R, DVD-R) с распечаткой на бумаге;
- рисунки, графики и фотографии должны быть представлены отдельными файлами. По тексту Произведения также должны быть расставлены рисунки (в качестве, достаточном для просмотра). Подписи к иллюстрациям обязательны. Фото, присылаемое Автором, должно быть цветным (Tiff или Jpeg, разрешение 300 dpi), размер – не менее 5х6 см, весить должно не менее 1000 kB;
- объем Произведений:
 - специалистов – от 5 до 8 журнальных страниц (от 13 000 до 20 800 печатных знаков с пробелами);
 - аспирантов – не более 5 журнальных страниц (13 000 печатных знаков с пробелами);
- заголовки Произведений должны быть лаконичными и отражать суть Произведения;
- в файле Произведения должны быть указаны: Ф.И.О. автора(ов), место работы и должность, город;

– к Произведению должна прилагаться аннотация на русском (обязательно) и английском (желательно) языках, а также ключевые слова;

– к Произведению должен прилагаться список использованной литературы (библиографический перечень).

2. Автор, впервые представляющий в Редакцию Произведение для публикации, должен:

а) переслать по электронной почте: pravo@superpressa.ru (копия bogatova@superpressa.ru) одновременно с Произведением заполненную авторскую карточку по установленной форме или передать ее по факсу: 8 (495) 959-33-24;

б) переслать по электронной почте: pravo@superpressa.ru фотографию автора(ов) (Tiff или Jpeg, разрешение 300 dpi), размер не менее 5х6 см, весить должно не менее 1000 kB;

в) передать (после получения извещения о принятии материала к публикации) по указанному выше номеру факса или по электронной почте:

– копию Страхового свидетельства государственного пенсионного страхования;

– копию Свидетельства о постановке на учет в налоговом органе физического лица по месту жительства на территории Российской Федерации.

В последующем карточка заполняется и представляется Автором только в случае изменения данных.

г) В случае изменения данных, указанных в авторской карточке, сообщить об этом и представить актуальные сведения об авторе.

3. При написании Произведения несколькими авторами в Редакцию должно быть представлено подписанное всеми соавторами Соглашение о распределении общей суммы вознаграждения между ними. В случае отсутствия такого Соглашения общая сумма авторского вознаграждения, причитающаяся за опубликованное Произведение группе соавторов, распределяется Редакцией между ними в равных долях.

4. Автору принадлежит право публикации Произведения под подлинным именем или псевдонимом. В случае, если Автор передает Произведение для публикации не под подлинным именем, он должен письменно сообщить об этом Редакции.

5. Автор на условиях исключительной лицензии предоставляет Редакции право на использование Произведения следующими способами:

- а) обнародовать Произведение посредством его опубликования;
- б) воспроизводить Произведение;
- в) доводить Произведение до всеобщего сведения, в том числе через Интернет;
- г) распространять Произведение;
- д) переводить Произведение;
- е) импортировать экземпляры Произведения;
- ж) перерабатывать Произведение.

6. Автор предоставляет Редакции право использования Произведения на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права на Произведение согласно законодательству РФ.

7. Автор выражает свое согласие на предоставление Редакцией третьим лицам права использования Произведения (сублицензионные договоры) всеми или некоторыми способами, указанными в п. 5 настоящего Порядка.

8. Автор гарантирует наличие у него исключительного права на переданное Редакции Произведение. В случае предъявления к Редакции требований третьими лицами, касающихся нарушений их личных неимущественных или имущественных прав в отношении указанного Произведения, Автор обязуется возместить Редакции понесенные убытки, связанные с такими требованиями третьих лиц.

9. За Автором сохраняется право использования Произведения, его фрагментов и частей в личных, в том числе научных, преподавательских целях.

10. Права на Произведение считаются переданными Редакции с момента подписания в печать номера журнала, в котором оно публикуется.

11. Перепечатка материалов, опубликованных в журналах «ИС», другими изданиями возможна только с письменного согласия Редакции, с обязательным указанием номера журнала «ИС», в котором был опубликован материал.

12. Редакция журналов «ИС» в соответствии со ст. 42 Закона РФ «О средствах массовой информации» вправе отклонить публикацию Произведения, если оно не отвечает требованиям, изложенным в настоящих правилах. Никто не вправе обязать Редакцию опубликовать отклоненное ею Произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

13. Редакция в обязательном порядке осуществляет:

- рецензирование всех присланных в Редакцию Произведений;
- необходимое литературное редактирование всех принятых к публикации Произведений.

14. Автор выражает свое согласие на внесение Редакцией или третьими лицами на основании заключенных с Редакцией сублицензионных договоров:

а) редакторских и корректорских правок в Произведение без дополнительного согласования с Автором, если эти изменения не приводят к изменению смысла, корректности изложения и не нарушают целостности восприятия Произведения;

б) сокращений и дополнений, снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями;

в) внесение иных изменений по согласованию с Автором. При этом Редакция оставляет за собой право публиковать Произведение после внесения изменений в том случае, если Автор более 7 календарных дней (с момента отправки Произведения на согласование) не сообщил письменно о своем несогласии или замечаниях по тексту.

15. Редакция не несет ответственности за ошибки (фактические и программные) в представленных для опубликования электронных оригинал-макетах рекламы.

16. В случае публикации Произведения в журналах «ИС» Редакция обязуется выплатить Автору вознаграждение, размер которого определяется ставками авторского вознаграждения, установленными Редакцией, и рассчитывается дифференцированно исходя из объема статьи (количество знаков на полосе – 4000) и профессионального статуса автора (минимальный размер авторского вознаграждения установлен для аспирантов). Авторское вознаграждение выплачивается авторам на основании приказа главного редактора. Выплата авторского вознаграждения производится не позднее месяца с момента выхода в свет журнала «ИС», в котором опубликовано Произведение. Выплата вознаграждения производится путем перечисления денежных средств на лицевой счет Автора по реквизитам Банка, указанным в его авторской карточке. В исключительных случаях авторское вознаграждение может быть направлено почтовым переводом по адресу, указанному в карточке Автора (или его личном заявлении). Выплата вознаграждения наличными деньгами не производится.

17. В случае если Произведение не опубликовано в течение полугода после получения Редакцией, Автор вправе опубликовать его в другом издании. Рукопись и фото не возвращаются.

18. Редакция не взимает плату за опубликование Произведений аспирантов, соискателей.

19. Редакция обеспечивает постоянное хранение публикуемых Произведений, их доступность и представление в установленном порядке обязательных экземпляров издания. ■

CONTENTS # 3, 2017

THEORY ISSUES – V. Vitko

On attributes of plagiarism in copyright law
(conclusion)

JOINT RIGHTS MANAGEMENT –

A. Masaltseva

Joint management of copyright and allied rights
in Russia: to be or not to be?

COLLECTION OF COMPENSATION –

A. Rubtsova

Evolution of statutory damages institution
in US intellectual property law

S. Avetisyan

Practice of collecting compensation for violation
of exclusive rights

LEGAL PRECEDENTS –

V. Zimin, S. Novatskiy

Liability of counterfeit data media distributors
for innocent violation of intellectual rights bona fide

INFORMATION TECHNOLOGY –

Yu. Brumsteyn, T. Kuanshkaliev

Robotics and fantasy in science fiction

CALENDAR OF EVENTS –

KATKOV AND PARTNERS. Review of events related
to intellectual property

CONTEST – Regulation of the All-Russian contest
for the best publication (research article) on financial
instruments (models) of invention: "Best model
for financing invention activities in Russia"

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ООО «Издательский Дом
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА»

ИНН: 7706057851 КПП: 770601001

Расчетный счет № 40702810500020000706

Банк получателя: ПАО «МИНБанк», г. Москва

Кор. счет № 30101810300000000600, БИК 044525600

ОКВЭД 58.14 ОКПО 13225628

ОФИС: г. Москва, Раушская наб., д. 4, офис 416

АДРЕСА ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕДАКЦИИ:

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07,

факс: +7 (499) 230-18-05

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

Ведущий редактор – С.Н. Бывших

Компьютерная верстка – М.В. Медведева

Корректор – С.Н. Бывших

Лицензия на шрифты: © 2015–2017 ParaType

Фото на обложке: © istockphoto.com/AlexLMX

стр. 2–3: © istockphoto.com/olm26250;

© istockphoto.com/kovalchuk;

© istockphoto.com/RyanKing999

Подписано в печать 21.02.2017

Формат издания 64х90/8

Печать офсетная. Печ. л. 10,0. Усл. печ. л. 12,0

Общий тираж изданий «ИС» 4000 экз.

Зак. № 16-Z-1663. Цена договорная

Отпечатано в типографии «МЕДИАКОЛОР»

105187, г. Москва, ул. Вольная, 28

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ В КАТАЛОГАХ:

РОСПЕЧАТЬ – 79706, ПРЕССА РОССИИ – 83781, ПОЧТА РОССИИ – 12847

Уважаемые коллеги!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

Приглашаем Вас опубликовать свои статьи в научно-практических журналах

**«Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность»
и «Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права».**

**Оба журнала включены в Перечень ведущих научных изданий ВАК Минобрнауки России
(соискание ученых степеней доктора и кандидата наук).**

**Отправьте свою статью: pravo@superpressa.ru
и получите ответ о принятии статьи к публикации**

Согласуйте правку с редактором

Получите гонорар и авторский экземпляр журнала!

**Мы сотрудничаем с авторами, живущими
во всех регионах нашей страны и за ее пределами.**

**Правила подачи статей вы найдете на сайте
www.superpressa.ru в разделе «Авторам».**

Будем рады сотрудничеству!

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 230-18-05

ЖУРНАЛЫ «ИС» НА FACEBOOK!

Общайтесь, следите за новостями и покупайте журналы «ИС» не покидая Facebook! Добавляйтесь к нам в друзья, оставляйте комментарии.

[Подробнее...](#)

[Войти](#)

Категория: [Магазин](#)

Журналы бумажные

Журналы в PDF

2012 год (подписка)

Корзина

Перетащите товар сюда
[Открыть корзину](#)

Покупайте журналы в интернет-магазине Издательского дома «ИС»!

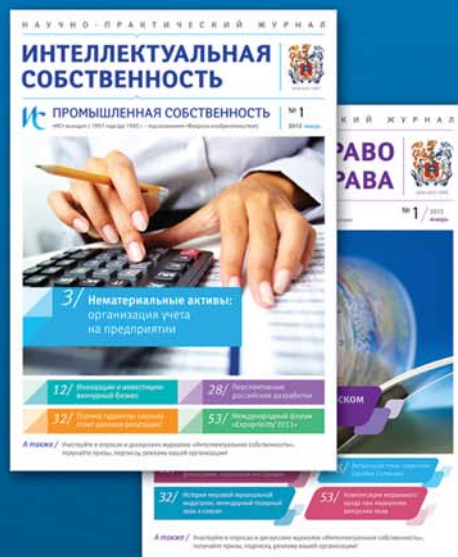
❖ Интернет-магазин на сайте ИД «ИС»

❖ Интернет-магазин на Facebook

А также:

❖ Заказ в редакции и получение по почте

❖ Оплата любым удобным способом,
самовывоз заказа из редакции

www.superpressa.ru